

Дневникъ обывателя

А. В.

(26 іюля 1918 г.—4 апрѣля 1919 г.)

Отъѣздъ въ Крымъ и моя жизнь въ Ялтѣ

26 іюля

Вчера вечеромъ прибыли въ Курскъ. Вмѣстѣ со мной прибыли также дядя Аполя съ женой и Татой. Они ѣхали въ томъ же поѣздѣ, но въ другомъ вагонѣ. Хотѣли было ѣхать сразу дальше на Бѣленихино, но не удалось. Туда не выдавали билетовъ безъ разрѣшенія Совѣта, для полученія котораго требуются не однѣ сутки. Пришлось ѣхать на Желебовку. Погрузились и въ 9 часовъ вечера поѣхали дальше. И тутъ опять ужасная давка. Всѣ вагоны набиты до верху желающими покинуть Совнаркомію. Ползли ужасно медленно; проѣхали Льговъ и въ 1 часъ ночи были на границѣ Совѣтской Россіи, на станціи Желебовкѣ. Выйдя изъ вагоновъ, — сейчасъ же подвергнулись крайне строгому обыску. Товарищи-красногвардейцы не гнушались ничѣмъ, перерывали все, забирали и чай, и кофе, и шоколадъ, а у меня конфисковали мой старый костюмъ. Хотѣли уже было забрать и золотые часы, но при помощи дяди мнѣ всетаки удалось ихъ кое-какъ отстоять. Вообще творился полиѣйшій грабежъ, и я могу еще быть благодаренъ, что отдѣлался только костюмомъ. Другихъ не такъ пообчистили. Послѣ обыска, наняли подводу и, какъ разсвѣло, двинулись дальше. Предстояло ѣхать лошаадьми 12 верстъ до слѣдующей станціи Коренево, находившейся уже въ Германскихъ рукахъ. Кромѣ насъ ѣхало еще около 100 подводъ, такъ что кортежъ растянулся на цѣлую версту. Проѣхали двѣсти шаговъ, какъ стой, еще одинъ обыскъ хотя болѣе поверхностный, и насъ отпустили на всѣ четыре стороны. Теперь путь за границу, на Украину былъ свободенъ. Всѣ повозки потянулись по проселочной, я же съ дядей рѣшили идти пѣшкомъ, и отдѣлившись отъ всей кавалькады, пошли прямо по полотну желѣзной дороги. Было прелестное утро, солнце какъ разъ подымалось на горизонтѣ и весело освѣщало проснувшіеся холмы и равнины. Послѣ жуткой ночи, все казалось такимъ красивымъ, неселымъ, что я скоро позабылъ всѣ неприятности и бодро шагаль по насыпи навстрѣчу будущей жизни.

Въ Коренево, куда мы прибыли часовъ въ 7 утра, мы нашли весь вокзалъ забитымъ такими же путешественниками, какъ и мы. На Украинѣ желѣзно-дорожная забастовка и ввиду этого заторъ. Тутъ уже царствуютъ Германцы. Повсюду видны ихъ сѣрыя фигуры, спокойно гуляющія по платформѣ. Вскорѣ подали поѣздъ, но мы съ трудомъ въ немъ помѣстились, причемъ въ первый разъ когда мы до срока влѣзли въ вагонъ, то были съ крикомъ и ревомъ выгнаны вѣмецкими солдатами изъ вагоновъ. Но не бѣда! Наконецъ въ 10 часовъ поѣздъ тронулся, и мы поѣхали. Теперь наша слѣдующая цѣль — Ворожба. Въ послѣдней пришлось пересаживаться, и тогда только прямо ѣхать на Харьковъ.

27 іюля

Послѣ цѣлой ночи ѣзды въ товарномъ поѣздѣ (воинскомъ), сегодня утромъ были въ Харьковѣ. Когда поѣздъ ѣдетъ дальше, на Крымъ, и пойдетъ ли вообще, никто не знаетъ. Причина забастовка. До вечера гулялъ по городу. Ну и благодать здѣсь по сравненію съ бѣдной Москвой. Дешевизна! Хлѣба сколько угодно, фруктовъ также, причемъ въ кондитерскихъ снова имѣю счастье лицезрѣть печеніе, пирожки, пирожныя и т. д. Фунтъ бѣлаго хлѣба здѣсь стоитъ 1 руб. 20 коп., абрикось — 80 коп. Въ первый разъ послѣ долгаго времени снова, какъ слѣдуетъ, поѣлъ и попилъ кофе со сливками и съ сахаромъ.

28 іюля

Вчера вечеромъ случайно попалъ на поѣздъ, причемъ за билетъ II класса пришлось заплатить цѣлыхъ 71 руб. Сначала поѣздъ шель ничего; но начиная съ Синельниково, — не дай Богъ. Поминутно пошли остановки. Какъ я уже упоминалъ, на желѣзной дорогѣ забастовка, и машинисты хотя и въ сопровожденіи германской стражи, но крайне неохотно исполняли свои обязанности. Въ Александровѣ даже дошло до того, что поѣздъ совсѣмъ остановился, и часть пассажировъ слѣзла, чтобы дальше ѣхать по Днѣпру на Херсонъ и Одессу. Имъ не вѣрилось, что есть какая нибудь надежда поѣздомъ продвинуться дальше. Но вскорѣ послѣ ихъ ухода былъ найденъ новый машинистъ, и мы, оставшіеся въ вагонахъ, покатали дальше. Вечеромъ наконецъ-то добрались до Мелитополя.

29 іюля

Всю ночь и все сегодняшнее утро стояли въ Мелитополѣ. Мелитополь въ продовольственномъ отношеніи теперь самое лучшее мѣсто на Украинѣ. Хлѣбъ бѣлый — 60 коп. фунтъ, огурецъ 20 коп., стаканъ молока — 30 коп. и т. д. Отсюда принялись всѣ набирать себѣ хлѣба для дальнѣйшаго путешествія, такъ какъ въ Крыму хлѣбъ дороже. Въ 12 часовъ поѣхали дальше. До Джанкоя еще шло ничего, но затѣмъ пришлось давать машинисту чаевые, не то отказывался везти. Что ни станція, то пытка. Ежеминутное ожиданіе окончательной остановки. Но одно только утѣшало, мы уже въ Крыму и до цѣли въ крайнемъ случаѣ доберемся и лошадьми.

30 іюля

Утромъ проснулся рано. Вижу — поѣздъ стоитъ на какомъ-то глухомъ полустанкѣ. Кругомъ — голая равнина. Вылѣзъ я изъ вагона, — оказывается, нашего паровоза уже давно нѣтъ. Къ счастью, въ это время мимо проходилъ воинскій поѣздъ нѣмецкихъ матросовъ. Попросился, и съ ними вмѣстѣ поѣхалъ дальше. Еще 2 часа ѣзды и мы въ Симферополѣ.

1 августа

Проѣхали Медвѣжью гору, Гурзуфъ и увидѣли Ялту. Вскорѣ катеръ сталъ сворачивать и мы вошли въ гавань. Какъ только пристали, я покинулъ катеръ, взялъ извозчика и ай-да на Севастопольскую 14, къ дому, гдѣ живетъ дядя Эдя со своей семьей.

30 августа

Весь день ничего не дѣлаю. Съ утра торчалъ въ Городскомъ Саду и читалъ тамъ, сидя подъ развѣсистой мимозой, номеръ «Berliner Tageblatt». Послѣ же обѣда, и вплоть до вечера сидѣлъ дома. Курсъ германской марки все падаетъ. Теперь 1 марка равна уже 75 коп. Что это значитъ? Ужъ не признакъ ли шаткости германскихъ побѣдъ на французскомъ фронтѣ.

3 сентября

Все тихо. Жара такая же. Ходят по Ялтѣ слухи, что Крымъ присоединяется къ Украинѣ, но правда ли это, не знаю. Да! Прочелъ сегодня въ газетѣ, что въ Москвѣ соц.-революціонерка Капланъ покушалась во время митинга на жизнь Ленина и ранила его, а въ Петроградѣ ибѣкто Каннегисеръ убилъ комиссара Урицкаго. Вотъ это ловко! Съ такими разбойниками и можно только такъ поступать. Жаль только, что Ленинъ остался живъ, его нужно было бы въ первую голову. Изъ дому, изъ Москвы, пока все еще не имѣю свѣдѣній.

4 сентября

Все тоже. Слухъ о присоединеніи Крыма къ Украинѣ оказался мѣомъ. Наоборотъ, въ сегодняшнихъ газетахъ помѣщено сообщеніе, что Центральныя Державы признали Крымъ независимымъ государствомъ. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи миссія гр. Татищева увѣнчалась въ Берлинѣ полнѣйшимъ успѣхомъ.

7 сентября

Сегодня вечеромъ, въ Ялтинскую гавань прибылъ огромный пароходъ Русскаго Общества «Посадникъ». Это бывший «Царь», на которомъ въ молодости плавалъ дядя Германъ. Ходилъ на него. Гулялъ по палубѣ и заглядывалъ въ каюты. Шикарное судно — океанское. Изъ разспросовъ удалось узнать, что идетъ оно пустое изъ Одессы въ Мариуполь, гдѣ должно забрать оставшійся свой уголь 120 000 пудовъ. Товара же никакого не везетъ изъ-за таможенной войны между Украиной и Крымомъ. Было прямо жалко смотрѣть на такую громадину. Раньше она гуляла по океанамъ, была въ Англии, Египтѣ, даже въ Китаѣ, а теперь всего на всего Одесса—Мариуполь. Обидно. Но мнѣ кажется, что съ Россіей дѣло еще далеко не совсѣмъ погребло, — будетъ время и опять будетъ развѣваться на моряхъ русскій бѣло-сине-красный флагъ.

8 сентября

Все еще много гуляю, особенно въ послѣднее время. Читаю газеты, но въ нихъ мало что-то новаго. Хорошо только, что молодцы англичане прутъ германцевъ на Западномъ фронтѣ. Этому я очень радъ. Съ удовольствіемъ самъ бы поступилъ въ Британскую Армію, но не судьба.

14 сентября

Сегодня опять былъ въ Продовольственной Управѣ и окончательно получилъ мѣсто «переводчика и для порученій Комитета». Про жалованіе еще точно не извѣстно, но во всякомъ случаѣ не менѣе 300 руб. въ мѣсяцъ. Сегодня уже и работалъ. Ходилъ съ предсѣдателемъ Продовольственной Управы г. Дорофѣевымъ въ Германскую Портовую Комендатуру и переводилъ весь разговоръ коменданта съ моимъ принципаломъ.

17 сентября

Сегодня выпалъ очень трудный день. Опять приходилось бывать въ Германской Комендатурѣ и бесѣдовать съ Leutnant'омъ Starke, Chef der Wirtschaftsabteilung, по поводу разныхъ неотложныхъ дѣлъ. Leutnant Starke типичный нѣмецъ, изъ вѣжливыхъ, еще молодой господинъ, притомъ крайне любезенъ. Прямо все готовъ для васъ сдѣлать. Вообще германцы здѣсь все таковы, и я о нихъ кромѣ хорошаго ничего не могу сказать.

24 сентября

Сегодня въ Ялту прибылъ огромнѣйшій германскій пароходъ. Всталъ у мола и весь день, и всю ночь разгружался и нагружался. Какъ удалось изъ разспросовъ выяснить, привезъ онъ смѣну стоящей въ Ялтѣ части, а здѣшнихъ солдатъ забиралъ на

Кавказскій фронтъ. Насколько эта версія правильна, — трудно опредѣлить, но проходя мимо мола, еще поздно вечеромъ можно было слышать лязгъ цѣпей и скрежетъ подъемныхъ крановъ.

1 октября

Сегодня пришли свѣжія Одесскія газеты, съ извѣстіемъ, что болгары потерпѣли отъ союзныхъ войскъ полнѣйшій разгромъ и что правительство Малинова уже запросило мира. Вотъ это ловко! Молодцы союзники! Среди Ялтинскаго русскаго населенія, въ особенности среди интеллигенціи, нескрываемая радость, среди германцевъ же, — какъ будто ничего не случилось, ни словомъ о происшедшемъ не обмолвятся. Видно, что настаетъ конецъ Германской войны и наступаетъ день освобожденія. Одно только еще останется, — это уничтоженіе болшевистскаго засилія въ Москвѣ, и тогда можно съ удовлетвореніемъ себѣ сказать, что не даромъ былъ на войнѣ.

3 октября

Сегодня имѣлъ честь присутствовать въ качествѣ переводчика въ Германской Комендатурѣ на совѣщаніи членовъ Продовольственной Управы и новымъ, на дняхъ прибывшимъ, комендантомъ маіоромъ фонъ-Рюдигеръ. Послѣдній на видъ и въ манерахъ очень славный старикъ, и при совѣщаніи онъ очень просилъ членовъ Управы при раздачѣ новозакупленнаго сахара все уладить такъ, чтобы не было никакихъ эксцессовъ, хвостовъ и т. п.

8 октября

Сегодня вдругъ всѣ въ Ялтѣ стали получать письма. Причемъ изъ Совдепии, начиная съ декабря 1917 года и кончая теперешнимъ августомъ. Вся эта почта лежала изъ-за Украинно-Крымской таможенной войны на границѣ Крыма, и теперь, по окончаніи ея, была только пропущена.

Въ газетахъ сегодня важныя новости. Австрія и Германія согласны на миръ и принимаютъ программу Вильсона. Вотъ это дѣло. Теперь навѣрно скоро все окончится. Останутся только одни большевики. Но при помощи союзниковъ ихъ разбить будетъ ужъ не такъ трудно. Когда же наконецъ и эта война окончится, мнѣ путь въ Англію свободенъ, и сейчасъ же тронусь въ Лондонъ. Это единственное мѣсто, гдѣ, мнѣ кажется, я смогу, какъ слѣдуетъ, работать.

11 октября

Наконецъ дождался, и имѣлъ удовольствіе прочесть отвѣтъ Вильсона на Германскую ноту. Отвѣтъ крайне рѣзкій; еще бы! очистить Францію и Бельгію; думаю, что онъ не особенно понравится Германскимъ заправиламъ. Но теперь сила у союзниковъ, и они диктуютъ. Интересно предугадать отвѣтъ Германіи, неужели откажется, и война будетъ продолжаться.

12 октября

Съ нетерпѣніемъ я жду осеннихъ бурь, но ихъ пока все нѣтъ. Невольно вспоминаю, гдѣ я былъ въ это время въ прошломъ году. На фронтѣ, въ Бессарабіи въ деревнѣ Коленкоуцахъ, въ родной мнѣ батарее, и не думалъ я тогда, что такъ скоро закончится наша такъ славно начатая кампанія. Гдѣ же я буду въ слѣдующемъ году? Дай Богъ, чтобъ въ Англіи или въ очищенной отъ болшевистскихъ бандъ Москвѣ.

13 октября

Утромъ вмѣстѣ съ Серг. Фед. посѣтилъ Германскую Комендатуру. Здѣсь между прочимъ узналъ очень интересную новость, что Германія согласилась на требованія союзниковъ и очищаетъ Францію и Бельгію. Это хорошо, такъ какъ теперь мы на порогѣ мира. Но каковъ ударъ германскому самолюбію. Видно, что дѣла «Deutschland über alles» очень плохи, а то они наврядъ ли бы пошли на такія уступки.

18 октября

Слава Богу, сегодня снова появились газеты. Въ нихъ помѣщенъ новый отвѣтъ Вильсона на согласіе Германіи очистить занятую территорію, съ требованіемъ дальнейшей демократизаціи и др. пунктовъ. Этимъ дѣломъ мира входитъ опять въ роковую полосу. Ужъ не черезчуръ ли американскій президентъ натягиваетъ струну? Но увидимъ. Ялта, межъ тѣмъ, всѣмъ этимъ крайне интересуется, но съ другой стороны не перестаетъ жить своей прежней жизнью. Посѣщаетъ театры, концерты, а вечеромъ планируетъ при прекрасномъ лунномъ освѣщеніи по набережной.

19 октября

Получилъ жалованье, второе по счету, ровно 373 руб. 13 коп., при удержаніи $\frac{1}{2}\%$ въ пользу Союза Служащихъ. Конечно, былъ радъ, и закатилъ ввиду этого вечеромъ въ кино.

21 октября

Все утро торчалъ по дѣламъ службы на молу. Болталъ съ германскимъ часовымъ, причемъ могъ констатировать, что ихъ настроеніе довольно революціонное, въ пользу мира, но . . . враждебное большевизму. Видно, германцы куда культурнѣе нашихъ русскихъ мужичковъ.

22 октября

Передаютъ, что капитанъ какого-то парохода, шедшаго съ Востока на Западъ, встрѣтилъ въ морѣ по дорогѣ подводную лодку, поднявшую англійскій флагъ. Но можно ли всему этому вѣрить, тѣмъ болѣе, что въ послѣдніе дни городъ полонъ такими слухами, что только держись. Далъ Вчера въ Ялтѣ поймали одного большевистскаго комиссара, свѣжаго, только что пріѣхавшаго изъ Москвы. Его арестовали въ Жокей-Клубѣ, гдѣ онъ игралъ въ карты, и при обыскѣ нашли при немъ 600 000 руб. «Николаевскими», новенькими, прямо со станка.

26 октября

Весь день въ ходѣбѣ. Утромъ терся въ Германской Комендатурѣ въ Polizei-Abteilung, гдѣ нужно было получить разрѣшеніе на собраніе завтра 4-хъ районныхъ производственныхъ комитетовъ. Затѣмъ по этому же дѣлу былъ въ полиціи у полк. Амадзи-Магометъ, а послѣ обѣда до 5 часовъ вечера на молу, гдѣ нужно было слѣдить за выгрузкой и отправкой муки съ парохода въ складъ Управы, а также принимать мѣры въ случаѣ недоразумѣній съ германскими часовыми.

30 октября

Посѣтилъ опять Германскую этанную и портовую Комендатуры, болталъ съ германскими солдатами и писарями. Всѣ они очень рады близости мира и надѣются къ Weihnachten быть уже у себя дома, въ Германіи.

2 ноября

Ходилъ въ гостиницу «Джалита», гдѣ дядя Ваня снялъ два номера по 20 руб. Сидѣлъ немного у нихъ, а возвращаясь въ 12 часовъ домой, могъ наблюдать, какъ въ подъѣздѣ гостиницы арестовали большевика. Пріѣхали татары съ винтовками подъ начальствомъ одного молодого офицера, схватили подозрительнаго въ солдатской формѣ типа, и отвезли его на извозчикѣ въ комендантскую. Такъ борются въ теперешніе дни съ врагами, не лучше чѣмъ при царскомъ режимѣ, но господа коммунисты Ленинскаго толка этого вполне заслужили.

4 ноября

Въ 2 часа стали на улицахъ продавать телефонограммы. Купилъ одну и прочелъ, что Турція заключила перемиріе и пропускаетъ черезъ Дарданеллы союзный флотъ. Вотъ это я понимаю! Теперь можно въ скоромъ времени ожидать появленія въ Черномъ морѣ союзниковъ. Ялта съ радостью ихъ ждетъ, хотя мнѣ лично немного жаль германцевъ. Они вели себя въ Ялтѣ очень хорошо и во всякомъ случаѣ имъ больно видѣть эту радость населенія по поводу ихъ разгрома. Вечеромъ пришелъ пароходъ и привезъ газеты изъ Одессы. «Въ Австріи революція!» Этого можно было ожидать. Лишь бы она не выродилась въ большевизмъ, а то ничего. Межъ тѣмъ жизнь въ Ялтѣ идетъ по старому. Очень интересуетъ всѣхъ молниеносное «превращеніе» Крымскаго Президента Сулькевича. Всѣ общественныя учрежденія выносятъ ему резолюціи «вонъ!» по поводу его реакціонности, а онъ нуль вниманія, и все сидитъ и только все болѣе демократизируется. Въ какія нибудь двѣ недѣли отмѣнилъ незадолго до этого имъ же изданный квартирный законъ, затѣмъ ввелъ свободу печати, отмѣнилъ предварительную цензуру и разогналъ правыя цензовыя Думы, на ихъ же мѣсто посадилъ опять «демократическія». Творятся же чудеса на свѣтѣ.

5 ноября

Союзниковъ пока нѣтъ. Но ихъ ожидаютъ. Говорятъ что въ Севастополѣ германцы мобилизовали всѣ свои силы, производятъ учебную стрѣльбу, однимъ словомъ, готовятся къ чему то. Интересно, что будетъ.

Утромъ, будучи на службѣ, посѣтилъ Германскую Портовую Комендатуру, въ зданіи Русскаго Общества Пароходства и Торговли. Здѣсь германскіе солдаты тоже настроены довольно мирно. Турція заключила перемиріе, а сегодня читаемъ уже, что и Австрія. Теперь остается очередь за Германіей.

6 ноября

Сегодня на морѣ творится что-то странное. Приходятъ и уходятъ какіе-то транспорты. Затѣмъ пришелъ пароходъ «Черноморъ» изъ Новороссійска, и вмѣсто того, чтобы идти дальше въ Одессу, былъ направленъ обратно. Публика ялтинская тоже въ волненіи. Повсюду на Набережной, и даже на балконахъ домовъ, обращенныхъ къ морю образуются группы, оживленно разсуждающія о возможности прихода англичанъ и смотрящія въ бинокли на горизонтъ моря. Ходятъ слухи, что заняты союзниками Новороссійскъ, нѣкоторые даже увѣряютъ, что и Севастополь, и намѣреваются ѣхать встрѣчать друзей на наемномъ катерѣ. Но и сами германцы къ чему-то готовятся. На улицахъ появилось больше вооруженныхъ патрулей, даже солдатъ санитаровъ съ повязками Краснаго Креста на рукавахъ. Германскіе солдаты увѣряютъ, что рѣшено безъ сопротивленія Крымъ не сдавать, и что прошлую ночью въ Ялту прибыли линейныя войска. Я тоже очень наостренъ и жду дальнѣйшихъ событій. Буду очень радъ, если явятся англичане. А вдругъ французы? Послѣднее хуже, такъ какъ изъ за незнаціи французскаго языка мнѣ придется тогда покинуть въ Продовольственной Управѣ мѣсто переводчика.

7 ноября

Въ городѣ все еще оживленіе. Съ германцами правда что-то неладно. Хотя англичанъ еще нѣтъ, но они уже начинаютъ складывать свои вещи. Такъ напримѣръ, сегодня ими былъ проданъ весь товаръ Feldbuchhandlung какому-то ялтинскому книготорговцу, а саму лавочку они закрываютъ.

Ввиду возможности ухода германцевъ, вечеромъ въ спѣшномъ порядкѣ была созвана дума. Было обсужденіе о самооборонѣ, такъ какъ всѣ опасаются вторичнаго возникновенія большевизма.

8 ноября

Посѣтилъ опять всѣ Комендатуры. Германцы пока на мѣстѣ и дѣлаютъ видъ, что не думаютъ покидать Ялту. Очень интересный казусъ случился съ комендантомъ Германской Портовой Комендатуры, съ Hauptmann Hahn. Его за взятки переимѣняютъ въ Мариуполь. Вотъ те на, видно и германцы заболѣли этою болѣзью. На морѣ немного тише, но къ вечеру оно снова разревѣлось. Пришли два парохода, одинъ Россійскаго Общества изъ Одессы съ газетами.

9 ноября

Сегодня городъ очень взволнованъ появившимся во вчерашнемъ номерѣ воззваніемъ союзниковъ къ жителямъ Одессы, гдѣ они будто-бы заявляютъ, что пришли въ Россію покончить съ большевиками. Но въ одесскихъ газетахъ нѣтъ ни слова объ этомъ, такъ что все это вранье навѣрно. Особенно въ послѣднее время слухи расплодились, какъ грибы, и нужно ко всѣмъ этимъ «достовернымъ» свѣдѣніямъ относиться съ большимъ разборомъ.

10 ноября

Сегодня узнали важную новость. Вильгельмъ отрекся! Никакъ не ожидалъ, что даже въ Германіи дѣло пойдетъ такъ далеко. Но Вильгельму по дѣломъ, другой разъ ужъ не будетъ играть въ войну. Про прибытіе союзниковъ слышно все меньше, говорятъ, что ихъ эскадра пойдетъ сначала въ Новороссійскъ.

12 ноября

Наконецъ-то получено официальное извѣстіе, что заключено перемиріе между союзниками и Германіей. Слава Богу! Наконецъ-то пришелъ конецъ этому беаумному, безконечному кровопролитію. Но ужъ и условія выставили союзники! Вѣдь для Германцевъ это полнѣйшая капитуляція. Но что подѣлаешь, — побѣжденному всегда влетаетъ. Опять стали распространяться слухи, что союзники будутъ въ Новороссійскѣ 14-го числа. Увидимъ!

13 ноября

Начинаетъ опять твориться что-то странное. Въ городѣ носится какой-то большевистскій духъ. Вечеромъ въ Народномъ домѣ долженъ состояться рабочій митингъ, на который приглашены также и германскіе солдаты. Интересно, придутъ ли они на собраніе. Утромъ былъ два раза въ Комендатурѣ. И тутъ что-то неладное. Всѣ германскіе офицеры въ ужаснѣйшемъ расположеніи духа. Еще бы! Пораженіе Deutschland не такъ-то легко перенести. На улицахъ появились сегодня какіе-то матросы, повидимому германскіе, въ автомобиляхъ. Откуда они пріѣхали и съ какой цѣлью, никто не знаетъ. Нѣкоторые изъ публики утверждаютъ, что они прикатили изъ Севастополя, который сегодня долженъ былъ быть занятъ союзниками. Въ общемъ интереснаго много, и хотя на улицахъ жизнь идетъ по старому, но чувствуется что-то въ воздухѣ.

14 ноября

Въ Городской Продопопльственной Управѣ смѣна членовъ Управы. Сегодня уже явились новые. Узналъ теперь подробности о вчерашнемъ митингѣ въ Народномъ Домѣ. Оказывается, что на него не явилось ни одного германскаго солдата. Здорово! А наши то думали, что нѣмцы такъ и повалятъ. Сегодня (узналъ я это въ Комендатурѣ) снялась Германская Комендатура въ Алуштѣ. Навѣрное скоро тронется и наша.

15 ноября

Опять Dog's weather. Весь день небо обтянуто тучами и льетъ дождикъ. Очень неприятно, когда нужно бѣгать по разнымъ Комендатурамъ. Утромъ забѣжалъ въ этап-

ную и узналъ важную новость. Завтра или послѣ-завтра германцы покидаютъ Ялту и уѣзжаютъ въ Севастополь. Всѣ они конечно, очень рады, такъ какъ это значитъ nach Hause. Но за то многіе ялтинцы строятъ кислыя рожи, такъ какъ очень боятся большевиковъ. Но я лично не думаю, что тѣ вынырнутъ. Здѣсь организуется теперь что-то вродѣ Добровольческой арміи, кажется — изъ офицеровъ, которая будетъ смотрѣть за порядкомъ. Но гдѣ же англичане? Если они скоро не придутъ, то я потеряю мое мѣсто переводчика, что будетъ очень непріятно.

16 ноября

Опять дождь. Чтобъ онъ! . . . Съ утра началась частичная погрузка германскихъ войскъ на пароходы. Въ 12 часовъ дня прикрылась Этапная Комендатура, Портовая же пока еще функционируетъ. Окончательно выяснилось, что Германцы оставляютъ Ялту въ понедѣльникъ или вторникъ. Сегодня пришли сразу три парохода «Посадникъ» изъ Керчи, и «Алексѣй» съ «Маріей» изъ Одессы. Привезли газеты, но довольно старыя, — съ четверга. По поводу ухода Германцевъ, въ городѣ бѣда съ германскими марками. Всѣ отказываются ихъ принимать. Въ ходу только русскія деньги. На базарахъ и повсюду скандалы безъ конца. Этимъ положеніемъ моментально воспользовался какой-то предприимчивый еврейчикъ и открылъ на Набережной мѣняльную контору, гдѣ мѣняетъ 1 германскую марку за 60 коп., а австрійскую крону за 25 коп. Хотя всѣ его и ругаютъ, но русскія деньги нужны, и лавченка дѣлаетъ шикарный Geschäft. Сегодня получено свѣдѣніе, что въ Симферополь прибылъ съ Кубани отрядъ Добровольческой Арміи. Ихъ ожидаютъ и въ Ялтѣ, на пароходѣ «Черноморь». Интересно отмѣтить, какъ вошелъ сегодня въ портъ пароходъ «Алексѣй» изъ Севастополя. Еще въ морѣ у него развѣвался на кормѣ огромный русскій національный флагъ, когда же онъ сталъ входить въ гавань, то національный флагъ былъ спущенъ и поднятъ голубо-желтый Украинскій.

17 ноября

У мола все еще стоитъ «Марія». Рано утромъ подъ невзрачнымъ украинскимъ флагомъ, а съ 12 часовъ дня совершенно неожиданно, подъ большимъ русскимъ національнымъ. При видѣ этого флага, у всѣхъ на лицахъ появляется радость, люди останавливаются и съ надеждой смотрятъ на родные бѣло-сине-красные цвѣта.

Въ городѣ, по приказу Главнокомандующаго Добровольческой Арміи ген. Деникина, открылся отростокъ Добровольческой Арміи. Командиромъ назначенъ нѣкто полк. Дорофѣевъ. И уже съ первыхъ дней началась сказываться ея дѣятельность и вербовка. На улицахъ довольно часто встрѣчаешь записавшихся съ національной нашивкой на рукавѣ. Гритинъ женихъ, офицеръ-пулеметчикъ, кажется, тоже собирается записываться. Я же пока думаю подождать. Нужно посмотрѣть, серьезное это дѣло или нѣтъ.

18 ноября

Былъ опять въ Продовольственной Управѣ. Этой ночью и рано утромъ германцы окончательно, на шести автобусахъ, покинули Ялту и оттого мнѣ до прихода союзниковъ нечего дѣлать. Все утро болтался по Набережной. На мѣстѣ укатившихъ германцевъ по городу ходятъ теперь новоиспеченные патрули Добровольческой Арміи, офицеры и вольноперы съ винтовками и ручными гранатами. Вечеромъ разнесся по городу слухъ, что завтра будетъ призывъ всѣхъ офицеровъ, юнкеровъ и вольноперовъ. Если это правда, то придется пойти и мнѣ. Ну что-жъ, я не прочь. Но подъ условіемъ, чтобъ забрали и всѣхъ другихъ праздношатающихся, въ особенности изъ интеллигенціи. Авось тогда скорѣе освободится Россія отъ тирании большевистскихъ узурпаторовъ. Вечеромъ послѣ ужина пошелъ погулять и зашелъ въ Курзалъ на засѣданіе Городской Думы. Было довольно интересно слушать споры между социалистами о нужности или ненужности торжественной встрѣчи союзникамъ. Эс-эры, народные социалисты и правые были, конечно, за встрѣчу, эс-деки же противъ.

Возвращаясь домой, встрѣтилъ еще одну партію германскихъ солдатъ. Повидимому, зачѣмъ-то вернулись, а мы то ужъ думали ихъ больше не увидѣть.

19 ноября

Такъ и есть. Сегодня въ газетахъ появился приказъ о мобилизаціи. Ну что-жъ. Я готовъ. Въ 10 часовъ пошелъ въ Комендатуру, теперь уже русскую, и записался, а отъ комиссіи медицинской отказался. Послужить я за Россію согласенъ, но только не за старо-реакціонную; если увижу, что дѣло будетъ клониться къ тому, то до-свиданія.

Моя служба въ Добровольческой Арміи
Въ Ялтѣ

20 ноября

Сегодня утромъ новый приказъ. Всѣхъ записавшихся вчера просить явиться въ 9¹/₂ часовъ утра на Виноградную д. Меллера въ Штабъ Охраны, въ распоряженіе капитана Гаттенбергера. Всѣ, конечно, явились и были сейчасъ-же зачислены въ строй. Мнѣ съ Михаиломъ Васильевичемъ, который тоже записался, пришлось даже сейчасъ идти въ карауль у воротъ Штаба. Въ общемъ пока крайняя неразбериха. Хотя фактически всѣ на военной службѣ, но никто не знаетъ что дѣлать. Въ военную форму одѣты очень немногіе, большинство же носятъ штатское. Я тоже не имѣю военной формы и приходится стоять въ своемъ статскомъ пальто, кепи и полусапожкахъ, еще изъ Лондона. Какое жалованье намъ будутъ платить, тоже неизвѣстно, но предполагаютъ, что вмѣстѣ съ кормовыми не меньше 500 руб. въ мѣсяць. Это было бы не плохо.

23 ноября

Вотъ и зима пришла. Снѣгу хотя нѣтъ, но морозъ пощипываетъ, а утромъ на водоемахъ и лужахъ лежитъ ледъ въ палець толщины. Съ интересомъ прочелъ я вывѣшенную сегодня декларацію генерала Деникина о цѣляхъ Добровольческой Арміи. Теперь я могу быть вполне спокоенъ, такъ какъ дѣло къ восстановленію стараго режима не вернется. Послѣ разгона большевиковъ будетъ создано Народное Собраніе, которое выберетъ наилучшую форму правленія.

Я лично стою за Федеративную Демократическую Республику, на подобіе Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. По моему этотъ образъ правленія всѣхъ больше подходитъ Россіи. Вѣдь монархія въ Россіи уже черезчуръ скомпрометирована, и приведетъ лишь къ дальнѣйшимъ волненіямъ.

24 ноября

Сегодня въ газетахъ вдругъ сюрпризъ, гласящій, что прошедшая дня четыре тому назадъ мобилизація не обязательна, и что, кто не хочетъ, можетъ возвращаться по домамъ. Многіе ушли, но я рѣшился остаться и служить дальше идеѣ объединенія Россіи и избавленію отъ большевиковъ, какъ Доброволецъ.

Сегодня опять пошелъ въ карауль, и опять въ Штабъ. Въ Штабъ идутъ теперь приготовленія. Ожидается прибытіе союзниковъ и отряда Добровольцевъ съ Кубани, ввиду чего ихъ хотятъ встрѣтить, какъ подобаетъ. Сегодня утромъ было получено сообщеніе, что въ Севастополь уже прибыла Англо-французская эскадра. Теперь скоро они будутъ и въ Ялтѣ. Подъ вечеръ въ Штабъ привели большевика, гдѣ его допрашивали. И тутъ мнѣ бросилось въ глаза, что у этого типа подъ глазами были синяки, которые по его словамъ посадили ему допрашивавшіе его ранѣе офицеры. Ну съ этимъ образомъ дѣйствія я не согласенъ. По моему, — если виновенъ, то хоть предай растрѣлу, но не издѣвайся битьемъ по мордѣ. Все это пахнетъ что-то жандармскимъ застѣнкомъ. Вдобавокъ это проникаетъ въ городъ и, какъ нѣмцы гопорять, «macht böses Blut» среди рабочаго населенія. Эту ночь пришлось проторчать въ Штабѣ. Все ничего, только бѣда, что нѣтъ военной формы, и приходится стоять въ статскомъ.

25 ноября

До 12 часовъ дня стоялъ, а затѣмъ смѣшился и пошелъ домой. Погода все холодная и оттого кутаешься въ пальто. Въ 1 часъ дня въ Ялту прилетѣла сегодня первая союзническая ласточка, — прибылъ румынскій пароходъ, или вспомогательный крейсеръ «Principessa Maria». Онъ шелъ съ Англо-французской комиссіей въ Новороссійскъ за провіантомъ, но по дорогѣ на немъ испортилась помпа и пришлось завернуть въ Ялту для починки. Важничаютъ румыны, гордо смотрятъ сверху палубы на насъ, совсѣмъ позабывъ, что они не нація, а профессія. Видѣлъ также двухъ французскихъ офицеровъ, но ни одного англійскаго. По словамъ команды идутъ они изъ Сулина, и также подтверждаютъ прибытіе въ Севастополь союзной эскадры.

26 ноября, 3 часа дня.

Съ утра бѣгаю по городу, который весь украшенъ русскими національными флагами. Это въ честь ожидаемаго прибытія Добровольцевъ и союзниковъ. На Набережной толпы публики въ праздничныхъ туалетахъ. Среди нея снуютъ туда-сюда офицеры и вольноперы, мѣстные Добровольцы съ національными нашивками на рукавѣ. Румынскій пароходъ все еще у мола и видимо тоже намѣревается принять участіе въ торжествѣ. Сегодня мнѣ наконецъ-то удалось увидѣть перваго англійскаго офицера, проѣхавшаго незамѣтно по Набережной на извозчикѣ. Въ Штабѣ у насъ сегодня тоже оживленіе. Весь домъ Меллера разукрашенъ флагами въ знакъ привѣта старшихъ товарищей съ Дона и Кубани. Во дворѣ идетъ репетиція. Офицеры и вольноперы ходятъ подъ музыку гимназическаго оркестра и берутъ «на — кра-уль». Когда въ точности гости пріѣдутъ, никто не знаетъ, но по моему ожидать ихъ можно не раньше обѣда, скорѣе къ вечеру.

9 часовъ вечера

Пока еще ни Добровольцевъ, ни союзниковъ нѣтъ. Былъ моментъ, когда думали, что они ѣдутъ, такъ какъ на горизонтѣ показался дымокъ. Всѣ переполошились, бросились на молъ и съ нетерпѣніемъ облѣпили перила. Но когда дымокъ приблизился, то это оказался катеръ «Данаецъ». Въ 5 часовъ стемнѣло, и повсюду стали снимать флаги. Оказалось, что сегодня развѣсили ихъ понапрасну. Сегодня первый день, какъ опять начали принимать германскія марки. Это по приказу, прибывшаго вчера до прихода союзниковъ, коменданта германскихъ войскъ лейтенанта Кекке. Но не думаю, чтобы всѣ исполняли это предписаніе, такъ какъ германцы здѣсь уже не играютъ никакой роли.

27 ноября

И сегодня нѣтъ ни союзниковъ, ни Добровольцевъ. Утромъ снова посѣтилъ Штабъ и получилъ первую часть жалованья, за 10 дней службы — 83 рубля. Какъ говорятъ все жалованье, помимо кормовыхъ, будетъ 250 руб. Затѣмъ ходятъ толки, что скоро всю нашу роту отправятъ на фронтъ противъ большевиковъ. Ну что-жь, авось къ лучшему. Къ вечеру погода измѣнилась, и пошелъ дождь. На улицахъ опять слякоть, а вечеромъ изъ за отсутствія освѣщенія улицъ кромѣшная тьма. Гулять совсѣмъ невозможно, такъ какъ рискуешь совсѣмъ промочить свои ботинки въ многочисленныхъ лужахъ.

28 ноября

Наконецъ-то прибыли сегодня долгожданные Добровольцы. Я какъ разъ обѣдалъ, и оттого прозѣвалъ начало встрѣчи. По дорогѣ на молъ, на Набережной, мнѣ попался навстрѣчу возвращающійся нашъ почетный караулъ, оркестръ гимназистовъ Кусевичаго, а сзади нихъ человекъ 20 казаковъ. Межь тѣмъ на молу, гдѣ стоялъ великанъ «Саратовъ», шла выгрузка. Тутъ были и Добровольцы, и казаки, и польскіе легіонеры, все загорѣлые, крѣпкіе люди, довольно потертые и грязные, однимъ словомъ, какъ всегда имѣютъ видъ возвращающіеся солдаты съ фронта. Но народъ все веселый, чисто

военный. Тутъ же на борту видѣлись ихъ 3-хъ дюймовыя пушки. Я не дождался конца разгрузки и къ 4 часамъ пошелъ домой. Въ это время уже по всему городу шлялись новопривышіе солдаты, съ интересомъ разсматривая ялтинскіе магазины и щегольскую публику. Съ одной стороны, конечно, нужно Добровольцамъ пожелать «Добро пожаловать», съ другой же скорѣй прослѣдовать дальше, такъ какъ ясно, гдѣ стоитъ много войскъ, и цѣны на все моментально поднимаются. Какъ къ вечеру выяснилось, останутся у насъ только Добровольцы и казаки, польскіе же легіоны прослѣдуютъ дальше на Одессу.

30 ноября

Наконецъ-то прибыли въ Ялту сегодня первые представители союзниковъ, англійскій миноносецъ «Senator» и французскій «Dehorter». Какъ только смѣнился съ поста, сейчасъ же побѣжалъ на молъ. Тутъ опять цѣлое море головъ. Оба судна обсыпаны публикой, съ интересомъ разсматривающей долгожданныхъ союзниковъ. Самі союзники, англійскіе и французскіе моряки, тоже въ свою очередь облѣпили перила и съ любопытствомъ изучали насъ русскихъ. Хотѣлъ поговорить съ какимъ нибудь англійскимъ матросомъ, но изъ за массы народа совсѣмъ невозможно было протолкаться. Глядя на англичанъ, я невольно вспомнилъ Лондонъ, и казалось, до чего давно это все было.

На молу пробылъ съ часъ, а затѣмъ пошелъ домой. Послѣ обѣда и вечеромъ опять ходилъ гулять. Весь городъ, вѣрнѣй, всѣ главныя кафе забиты ялтинской публикой и иностранными матросами и офицерами. Ихъ угощаютъ, какъ друзей и освободителей, такъ какъ увѣрены теперь, что скоро будетъ finish большевикамъ. Повсюду радость и веселье. Радость необыкновенная. У Ravet и Flogain не пробьешься, внутри многіе даже стоятъ въ ожиданіи очереди на столикъ. Но настроеніе такое только у такъ называемой буржуазіи и интеллигенціи, у рабочихъ-же совсѣмъ не то, и идя вечеромъ домой мнѣ пришлось слышать ропотъ негодованія противъ притянутыхъ «иностранныхъ наемниковъ».

Вечеромъ состоялось въ Городскомъ Театрѣ торжественное собраніе Думы съ публикой, въ честь пріѣзда гостей. Говорились, какъ полагается, рѣчи членами Думы, которыми отвѣчали капитаны англійскаго и французскаго миноносцевъ. Затѣмъ пѣли марсельезу и «God save the King» и кричали «Ур-ра», а когда уже стали всѣ разѣзжаться, то облѣпили оба «союзническіе» автомобили, и не хотѣли ихъ пускать домой.

4 декабря

Въ нашемъ ялтинскомъ отрядѣ Добровольческой Арміи пока все идетъ по старому. Про отправку на фронтъ что-то перестали болтать. Масса свободнаго времени, такъ какъ въ караулъ идти теперь приходится уже всего разъ въ недѣлю. Стало больше народу. На дняхъ въ нашу роту въ д. Меллера привезли для насъ одинъ пулеметъ, и такимъ образомъ, имѣя его и слишкомъ 300 винтовокъ, мы уже можемъ кое-что патворить. Я все еще надѣюсь на скорое освобожденіе отъ большевизма Москвы. Думаю, что рѣшительная схватка произойдетъ къ веснѣ.

8 декабря

Смѣнился утромъ изъ дежурной части. Ночь прошла спокойно. Патрульные только привели и засадили подъ арестъ двухъ quasi-большевиковъ, гдѣ-то говорившихъ что-то противъ офицерства. Одинъ швейцаръ гостиницы «Джалиты», а другой почталіонъ. Я считаю, что это опять неправильно. Нельзя засаживать каждаго, кто что-либо скажетъ противъ насъ. Нужно строго разбираться, такъ какъ мало ли теперь о чемъ не болтаютъ. Съ населеніемъ же пужно считаться. Потомъ порка! По моему это возмутительная вещь, кладущая только пятно позора на Добровольческую Армію.

9 декабря

Сегодня праздникъ Георгіевскихъ Кавалеровъ. Состоится парадъ «войскъ мѣстнаго гарнизона», и такъ какъ на это требуются только лица съ военной формой, то насъ всѣхъ «статскихъ» засадили въ нарядъ. Я попалъ съ еще тремя въ караулъ на почту. Утромъ еще до парада на дворѣ Штаба, намъ былъ прочитанъ капитаномъ Гаттенбергеромъ, реестръ наказаній. Напримѣръ, за отсутствіе на перекличкѣ — 30 сутокъ ареста, за появленіе въ нетрезвомъ видѣ въ общественномъ мѣстѣ — полевой судъ и за неисполненіе приказаній начальства — разстрѣлъ. Это крѣпко! Но что-жъ такъ и надо, а то никогда не наведешь въ отрядѣ порядокъ и дисциплину.

10 декабря

Въ 12 часовъ смѣнились. Узналъ къ великому моему неудовольствію, что на завтра назначены строевыя занятія. Это очень неприятно. Получилъ сегодня кормовыя за 10 дней — 60 руб. Итого мое мѣсячное жалованіе вмѣстѣ съ кормовыми будетъ 430 руб.

11 декабря

Когда мы утромъ сегодня явились въ Штабъ, намъ сообщили, что дня черезъ три насъ всѣхъ отправятъ черезъ Севастополь въ Симферополь, гдѣ будетъ формироваться I-ый офицерскій полкъ. Эта новость меня въ общемъ обрадовала, такъ какъ я уже опять соскучился по походной жизни. Или можетъ быть мнѣ Ялта надоѣла, и я только позабылъ всѣ невзгоды моей прошлой солдатской жизни. Ну не бѣда! Я готовъ ѣхать хоть къ чорту, причемъ одинъ изъ моихъ знакомыхъ, нѣкто прапорщикъ Я., полякъ, который отсталъ въ Ялтѣ отъ легіона и поступилъ въ нашу часть, обѣщаетъ мнѣ въ Севастополѣ дать возможность перейти въ англійскія войска. Но послѣднему я мало вѣрю, такъ какъ это не такъ легко. Въ 1 часъ былъ смотръ нашей роты генераломъ Корвинъ-Круковскимъ. Бодрый генералъ, похвалилъ насъ, назвалъ всѣхъ «любящими сынами родины Россіи» и затѣмъ уѣхалъ.

12 декабря

Снова попалъ въ Дежурную часть. Пришлось съ 4 часовъ дня торчать въ Штабѣ. Въ общемъ эта ночь была очень бурная. Было приведено арестованными: одинъ солдатъ, пытавшійся дезертировать, одинъ солдатъ за какой-то мелкій проступокъ, и офицеръ, шикарный поручикъ, только что совершившій убійство своего друга московскаго миллионера Титова. Потомъ перенился начальникъ команды мола, и пришлось посылать нѣсколько разъ дозоры, чтобы унять его. Вообще чертовская ночь. Скорѣй бы ѣхать въ Симферополь, а то вся эта ловля пьяныхъ не особенно пріятная работа. Интересно, сколько человѣкъ изъ нашей роты дѣйствительно поѣдутъ. Уже отъ многихъ я слышалъ, что они и не думаютъ покидать Ялту. Ясно одно только, что въ нашей ротѣ пока, не смотря на всѣ застрашиванія, слишкомъ мало дисциплины.

13 декабря

Сегодня въ нѣкоторыхъ частяхъ города отчего-то нѣтъ хлѣба. И, конечно, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть, большіе хвосты. Англичанъ съ тѣхъ поръ, какъ первый разъ приходили, больше не видно. Всѣ начинаютъ уже на нихъ дуться. Почему дескать такъ медленно помогаютъ намъ.

16 декабря

Сегодняшнія газеты принесли извѣстіе, что въ Одессу вошли Петлюровцы, и тамъ началось опять нѣчто вродѣ большевизма. Вотъ тебѣ и на! На что же союзники? Что-то непонятно мнѣ ихъ отношеніе къ русскимъ дѣламъ.

Видно, есть на Руси пока только одна, единственная сила, отъ которой можно ожидать очищенія Россіи, и это — Добровольческая Армія. Всѣ другія военныя организациі имѣютъ болѣе или менѣе бандитный видъ.

17 декабря

Опять карауль. Чтoбъ ихъ! До того они мнѣ надоѣли, что прямо яду, не дожидусь нашего отъѣзда. Надѣюсь, что въ Симферополѣ будетъ лучше. Бѣда адѣсь съ жалованьемъ. Вотъ ужъ долгое время мы ничего не получаемъ, и многіе, кто безъ средствъ, уже начинаютъ голодать.

Опять сидѣлъ у арестованныхъ въ роли часового. Днемъ ихъ было человекъ съ 8, а къ полночи компанія увеличилась вдвое. Все больше за пьянство и драку. Сегодня распространился слухъ, что Петлюровцы вошли въ контактъ съ Добровольческой Арміей и рѣшили вмѣстѣ воевать противъ большевиковъ. Дай то Богъ!

19 декабря

Съ 12 часовъ дня до 4 часовъ былъ занятъ разгрузкой съ одного парохода 100 винтовокъ и 20 000 патроновъ. Работа довольно грязная, такъ какъ приходилось лазить въ трюмъ и тамъ возиться съ грязными ящиками. Но это въ общемъ все пустяки. Около я могъ наблюдать, какъ работали офицеры какого-то проѣзжающаго отряда, нагружая уголь. Въ пыли и грязи, черные какъ негры, они всетаки были веселы, — какъ истые сыны Добровольческой Арміи. Ночь провелъ опять въ Штабѣ. Но до чего у насъ мало-сознательна, недисциплинирована публика; (вѣдь нельзя забывать, что вся наша рота состоитъ сплошь изъ интеллигенціи, т. е. изъ образованнаго класса!) Въ Дежурную часть было назначено 25 человекъ, а явилось къ вечеру только 10. Таковъ ужъ характеръ русскаго человека. Хоть молотомъ бей по башкѣ, а отъ своихъ старыхъ привычекъ, никакъ отстать не можетъ.

20 декабря

Все то же. Находимся въ какомъ-то ожиданіи. У всей роты только одно на умѣ, — поѣдемъ или нѣтъ? Кто твердитъ, что нѣтъ, а кто увѣряетъ, что да, дѣло только за транспортомъ. Скорѣй бы хоть пришелъ, а то жить въ ежеминутномъ ожиданіи хуже всего.

Межъ тѣмъ жизнь въ ротѣ налаживается. Конечно, хромаетъ дисциплина, но что подѣлаешь? За то прекратилась омерзительная порка арестованныхъ, и Слава Богу. Немного косо только смотрятъ на насъ «Ливадійцы» (такъ названы части Сводно-гвардейскаго полка, прибывшаго изъ Новороссійска и размѣщеннаго въ Ливадіи). Но это понятно. У нихъ желѣзная, прямо старо-режимная дисциплина, а у насъ наоборотъ. Сидя въ Дежурной части, наблюдаешь, какъ каждый вечеръ приводятъ пьяныхъ офицеровъ для «протрезвленія». Картина мало пріятная. Сегодня наконецъ-то выдали за декабрь мѣсяцъ кормовые 188 рублей. Всего такимъ образомъ съ начала моей службы въ Добровольческой Арміи, т. е. съ 20 ноября я получилъ кормовыми 391 рубль. Завтра обѣщаютъ выдать жалованіе.

21 декабря

Все еще находимся въ Ялтѣ. Какъ нашего транспорта и не ждутъ, а его все нѣтъ. Сегодня пришлось мнѣ препровождать въ тюрьму пойманнаго прошлой ночью комиссара Совѣтской Россіи. На лицо были все документы, и ему грозитъ явный разстрѣлъ. Самъ онъ — старичекъ, отпирался, говорилъ, что не большевикъ, а только лѣвый эс-эръ. Но документы, при томъ самые настоящіе? Глядя на него, мнѣ стало его право жалко. Онъ казался мнѣ такимъ забитымъ, беззащитнымъ, но голосъ мести къ врагу говорилъ, вѣдь онъ большевикъ . . . Ранѣе, еще въ Штабѣ, намъ (насъ было трое часовыхъ) совѣтовали разстрѣлать его по дорогѣ, подъ видомъ — «при попыткѣ бѣжать». Но нѣтъ, я еще не достаточно закрутилъ, чтобъ пойти на такое дѣло. И старикъ можетъ быть доволенъ, что намъ досталось его вести, такъ какъ многіе поступили бы не такъ.

23 декабря

Сегодня въ ротѣ производился еще одинъ смотръ. На этотъ разъ генераломъ Пархомувымъ, тоже какимъ-то великимъ изъ міра сего. Послѣ окончанія всѣмъ было объявлено, что пришла телеграмма о немедленной нашей отправкѣ съ первымъ пароходомъ въ Севастополь и Симферополь. Наконецъ-то! Слава Богу!

Въ Симферополѣ

26 декабря

Съ утра всѣ въ бѣготнѣ. Пришелъ наконецъ-то нашъ пароходъ. Въ 10 часовъ утра всѣ съ музыкой отправились изъ Штаба на молъ, а въ 12 часовъ при кликахъ «Ура» покинули Ялту. Въ общемъ, какъ я могъ замѣтить, къ отправкѣ явились всѣ, всего человекъ 200.

Къ вечеру показался и самъ Севастополь. Войдя въ гавань мы увидѣли союзный флотъ, съ англійскимъ дредноутомъ «Superb» во главѣ. Когда окончательно стемнѣло, интересно было наблюдать быстрое искровое сигнализированіе боевыхъ единицъ. Съ «Superb» неслись звуки вальса. Тамъ справляли второй день Рождества, и при свѣтѣ электричества видны были танцующія пары англійскихъ матросовъ.

Вечеркомъ вырвался на часокъ и прошелся въ городъ. Нахимовскій проспектъ полонъ публики, причемъ встрѣчаешь немало моряковъ союзныхъ державъ, и, что насъ особенно поразило, уйму типовъ съ явно большевистскими фізіономіями.

27 декабря

Съ утра къ пристани пришли нанятая нами лодочки, мы погрузили въ нихъ наши вещи и поѣхали дальше, въ районъ пристани Россійскаго Общества. Заливъ уже давно проснулся, и я превосходно могъ теперь любоваться союзной эскадрой, и ныряющими по всѣмъ направленіямъ англо-французскими катерами. Недалеко отъ пристани Россійскаго Общества мы выгрузились, заняли уже поданный товарный вагонъ, и покатали на вокзалъ, гдѣ были прицѣплены къ поѣзду. Проѣзжая вдоль гавани, видѣли высадку 2 тысячной французской арміи зуавовъ, которые въ своей красно-голубой формѣ имѣли очень живописный видъ. Самъ вокзалъ охранялся патрулями англійскихъ войскъ, которые гордо расхаживали по платформамъ, рассматривая нашу пеструю компанію. Не за долго до отъѣзда нашей ротой былъ на вокзалѣ пойманъ одинъ большевикъ, еврейчикъ, раздававшій публикѣ и солдатамъ прокламаціи съ призывомъ свергнуть бѣлогвардейцевъ. Онъ былъ моментально схваченъ, и послѣ краткаго разбирательства, при благословеніи англійскаго полковника мѣстнаго караула, на мѣстѣ разстрѣлянъ. Потомъ мы уѣхали, а трупъ такъ и остался лежать, въ видѣ примѣра темнымъ элементамъ. Дорога въ Симферополь довольно скучна, но къ счастью не болѣе 4-хъ часовъ ѣзды. Миновали Альму, Бахчисарай, еще что-то и мы на мѣстѣ въ Симферополѣ. Кромѣ командира полка, полковника Мурилова, насъ никто не встрѣтилъ, и оттого, погрузивъ на подводы нашъ багажъ, отправились одни въ городъ. Насъ размѣстили въ Городскомъ Клубѣ, въ очень объемистомъ и хорошемъ зданіи, въ самомъ центрѣ города, что было очень пріятно. Умывшись и побрившись, пошелъ бродить по городу. Отъ нечего дѣлать посѣтилъ рядъ кафе, и обѣдалъ въ столовой, 2 блюда за 4 руб. 50 коп.

28 декабря

Весь день шатался по городу. Пока еще ничего не дѣлаемъ. Въ ротѣ же уже начинаютъ постепенно устраиваться, хотя почти ни у кого еще нѣтъ кроватей.

Въ обѣдъ посѣтилъ въ компаніи съ однимъ изъ моихъ сослуживцевъ, прапорщикомъ Коноваловымъ, ресторанъ гостиницы «Метрополь», но нарвался тутъ на ужасныя цѣны, обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ и кофе съ булочками — 20 руб. Для меня это дорого, такъ какъ весь мой капиталъ 400 руб. Отъ нечего дѣлать, вечеромъ наша Ялтинская рота принялась «за работу». Были снаряжены три отряда и отправлены дѣлать облавы, въ преступныхъ районахъ. Къ полночи они вернулись, но съ сравнительно небольшой добычей, два револьвера и штыкъ.

29 декабря

Попалъ сегодня первый разъ въ Симферополѣ въ нарядѣ часовымъ на станцію. Жутко было стоять ночью, вѣдь знаешь, что въ городѣ до чорта темнаго элемента, сочувствующаго большевикамъ. Прислонившись къ стѣнѣ пакгауза, стоишь и слушаешь, какъ въ ночной тишинѣ по всему городу звонко раздаются отдѣльные выстрѣлы. Можно было себя прямо представить въ большевистской Москвѣ. Ялта по сравненію съ Симферополемъ мнѣ казалась теперь прямо «глубокимъ тыломъ». Нужно было зорко присматриваться; и когда вдругъ начали стрѣлять совсѣмъ около, пачками, я пачалъ думать, что обстрѣливаютъ станцію. Но, какъ потомъ оказалось, это полиція дѣлала облаву на гостиницу «Асторію»; облава дала хорошіе результаты. Къ утру на вокзалъ привезли и арестованныхъ, 8 человекъ — оказавшихся яркими большевиками. Чтобы они не сбѣжали, всѣхъ ихъ заперли въ товарный вагонъ и поставили спеціальныи караулъ.

30 декабря

Въ 12 часовъ смѣнились и пошли домой. У себя въ ротѣ я узналъ, что въ городѣ стоитъ ропотъ по поводу «безпричинныхъ и самовольныхъ» налетовъ Ялтинской роты. Говорятъ, что въ видѣ протеста ожидается забастовка и демонстрація печатниковъ, такъ какъ за прошлую ночь патруль нашей роты произвелъ аресты на какомъ-то засѣданіи ихъ Профессіональнаго Союза. Тамъ же былъ арестованъ, а затѣмъ выпоротъ за найденную у него большевистскую литературу съ прокламаціями и призывами секретаря этого Союза. Вообще въ городѣ тревожно. На улицѣ рабочіе очень косо поглядываютъ на насъ.

31 декабря

Какъ предполагалось, такъ и вышло. Сегодня забастовка печатниковъ. Газеты не вышли. Съ утра вся рота на готовѣ, такъ какъ ожидалось выступленіе рабочихъ. Къ вечеру опять стали раздаваться отдѣльные выстрѣлы, но дальше этого дѣло не пошло. На улицахъ обычное оживленіе. Масса гуляющей и шатающейся публики, благо погода все еще прекраснѣйшая. Вечеромъ пошелъ съ моими компаньонами въ «Чашку Чая» Армянскаго Благотворительнаго Общества, и прекрасно, и весело провелъ время. Играла музыка, повсюду веселыя лица, и ничто не указывало на тревожное время. Но за то рота на готовѣ, 6-ая же спитъ въ полномъ боевомъ вооруженіи. Дѣло въ томъ, что всю нашу Ялтинскую роту теперь разбили на двѣ, на 5-ую, это въ которой я, и 6-ую. 1-ая же, 2-ая, 3-ая, и 4-ая составляютъ роты Симферопольцевъ.

1 января

Сегодня по новому стилю Новый Годъ 1919! Интересно, что будетъ черезъ годъ. Неужели все еще будемъ заниматься Гражданской войной. Въ городѣ опять все спокойно. Вышли снова газеты. Въ свою очередь и мы освободили нѣкоторыхъ арестованныхъ и передали ихъ гражданскимъ властямъ. Съ утра угодилъ на работу въ кухню, пришлось чистить картошку и т. п. Не особенно пріятно, но что подѣлаешь. Людей у насъ крайне мало и приходится работой не гнушаться. На кухнѣ работаютъ также и офицеры. Вчера вечеромъ мы арестовали нѣсколько солдатъ нашей же роты за нѣпиство и довольно большевистскіе взгляды. Это были жители Перекона. Дѣло въ томъ, что въ нашу роту вкраплены теперь офицеры и солдаты и изъ другихъ частей Крыма, не одной только Ялты. Вечеромъ смѣнился, такъ какъ окончилъ мою кухонную работу, и закатилъ въ «Чашку Чая».

3 января

Живемъ все по старому. Несемъ наряды, а больше гуляемъ. Откровенно говоря уже изучилъ всѣ Симферопольскіе кафе и «Чашки Чая». Въ городѣ все еще не совсѣмъ спокойно. Рабочіе предложили новый ультиматумъ: въ 3-хъ дневный срокъ освободить

троихъ вполне доказанныхъ большевиковъ, грозя въ противномъ случаѣ общей забастовкой. Но, какъ кажется, Штабъ на это не пойдетъ, и правильно, такъ какъ разьсдашь позиціи, то дѣло пропало.

Сегодня получены свѣдѣнія, что началась анархія въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, что тамъ бандами разстрѣливаются офицеры и т. д. Вся наша 5-ая рота такъ и рвется туда, но насъ отчего-то туда не послали, а послали другихъ. Навѣрное мы здѣсь нужиѣе. Къ вечеру пришло другое извѣстіе, что анархія подавлена прибывшими въ Евпаторію Добровольцами на французскомъ миноносцѣ. Ну и Слава Богу!

4 января

Все all right. Попалъ опять въ караулъ. На этотъ разъ на Гауптвахту въ Крымскія казармы. Пришлось охранять 8 человѣкъ, да еще 2-хъ, приведенныхъ ночью, всего 10 человѣкъ. Большинство, какъ было и въ Ялтѣ, офицеры, сидящіе за пьянство и буйство.

6 января

Сегодня съ 3-хъ часовъ ночи на ногахъ. Встали еще затемно и тутъ только узнали, что идемъ на облаву, отбирать у населенія оружіе. Тихо вскочили всѣ на ноги, вышли на темную улицу, построились, и маршь въ Крымскія казармы, гдѣ каждой партіи былъ указанъ свой районъ. Моей партіи достался районъ отъ Свѣчнаго Завода до казармъ. Пошли. Вскорѣ началась работа. Уже въ первыхъ домахъ мы надѣлали не мало переполоха, такъ какъ большинство было увѣрено, что явились грабители. Заходили въ каждый домъ, шарили, осматривали и при находкѣ оружія сейчасъ-же отбирали. Въ общемъ все обошлось благополучно. Нашли немного, но зато повсюду натыкались на готовые и готовящіеся пироги къ празднику Рождества. Обыскъ продолжался до 2 часовъ, послѣ чего было приказано закончить и идти домой.

10 часовъ вечера

Рождество Христово! Какъ много для каждаго изъ насъ въ этомъ праздникѣ. Для меня обыкновенно, — Москва, морозъ, веселыя лица родителей и братьевъ съ сестрой, старая Michaelis-Kirche, занесенная снѣгомъ, елка съ горящими свѣчами и улицы Бѣлокаменной съ ярко пылающими кострами сторожей. Совсѣмъ другое сегодня! Теперь тоже вечеръ. Но вмѣсто родительскаго дома въ Москвѣ, я несу караулъ въ Государственномъ Банкѣ Симферополя. Уже прозвонили всѣ церкви. Въ каждую семейку ужъ пронесли по елочкѣ, и теперь идетъ веселье. Я же въ этотъ моментъ сижу въ одинокой залѣ, съ еще двумя банковскими сторожами, и за столикомъ пишу эти замѣтки. Выплываютъ разныя думы и начинаешь гадать. Послѣдній ли это годъ гражданской войны? Неужели и слѣдующій годъ, и слѣдующее Рождество Москва все еще будетъ во власти красныхъ тирановъ? Буду вѣрить, что нѣтъ, и надѣяться, что при помощи союзниковъ и Добровольческой Арміи дикія орды красноармейцевъ будутъ разбиты и Россія освобождена.

7 января

Первый день Рождества Христово! Съ утра всѣмъ намъ выдали по 1/2 фунта галетъ и 7 яблокъ. День совершенно весенній. Тепло и яркое солнце. Съ ранняго утра уже бѣгаю по городу. Въ храмахъ масса народу. На улицахъ тоже. На главной, на Пушкинской — веселье. На лихачахъ разѣзжаются горожане и любители, въ особенности татары, которые несутся прямо вскачь.

Вечеромъ зашелъ въ Европейскую Гостинницу, въ Штабъ, а также столовую Крымской Добровольческой Арміи, гдѣ съ еще однимъ другомъ ужиналъ. Было крайне мило и уютно. Залъ былъ прелестно убранъ, на столикахъ же засахаренные фрукты и яблоки. Въ углу горѣла елка, что давало помещенію еще больше уюта. Подавали дамы общества въ праздничныхъ туалетахъ. Однимъ словомъ проведенный вечеръ намъ понравился,

и мы пошли домой вполне довольными. Интересно тутъ отмѣтить дешевизну цѣнъ для членовъ Добровольческой Арміи, въ этой столовой. Обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ — 2 руб. 50 коп., кофе 75 коп., и полное блюдо варенья или повидлы — 25 коп.

10 января

Опять съ утра ходили на облаву. Теперь уже въ другомъ районѣ, тоже крайне демократическомъ. Заходили въ каждую избушку, въ каждый домъ, шарили и искали, часто натываясь на еще спящихъ, въ одиѣхъ рубашкахъ, хозяевъ. Одной изъ нашихъ партій было оказано вооруженное сопротивленіе. По ней стрѣляли изъ оконъ трехъ домовъ. Нашими былъ тогда тоже открытъ огонь, и ворвавшись въ дома имъ удалось арестовать двухъ стрѣляющихъ типовъ. Остальнымъ удалось удрать. Одинъ изъ арестованныхъ оказался сумасшедшимъ, а другой объяснилъ свою стрѣльбу тѣмъ, что думалъ мы налетчики. Но въ противовѣсъ этимъ заявленіямъ въ одномъ изъ домовъ было найдено масса казеннаго имущества, большевистской литературы и печатей.

12 января

Съ утра уже работаю на третьей облавѣ. Теперь въ районѣ толкучки. Меня закатили на постъ въ Ночлежный переулокъ, гдѣ пришлось торчать и ощупывать прохожихъ, вплоть до самаго обѣда. Въ общемъ не особенно пріятное занятіе, но ничего не подѣлаешь.

Сегодня прибылъ въ Симферополь, вырвавшійся отъ большевиковъ изъ Екатеринослава, Украинскій 8-ой корпусъ. Всего ихъ 1600 человекъ, и пришлось имъ идти весь далекій путь съ боемъ, пробивая себѣ дорогу пулей и шашкой. Въ 2 часа дня были отправлены 10 человекъ изъ 6-ой роты въ Таганашъ на смѣну какой-то другой части, для несенія караульной службы.

14 января

Почти ежедневно любители изъ нашей роты, въ томъ числѣ и я, подъ командой фельдфебеля нашего, капитана Коналевскаго, отправляемся, чуть стемнѣетъ, въ экспедицію по розыску въ преступныхъ районахъ оружія. И вотъ наконецъ-то и миѣ сегодня удалось себѣ раздобыть револьверъ. Револьверъ «Смитъ и Вессонъ» небольшого калибра и довольно изящный. Находкѣ этой я, конечно, очень радъ, такъ какъ въ такое время быть безъ карманнаго оружія крайне опасно, да особенно если служишь въ бѣлогвардейской Добровольческой Арміи. Но интересно замѣтить, что наши обыски и облавы уже даютъ результаты. Той частой ночной перестрѣлки, которая слышна была при нашемъ пріѣздѣ, теперь совсѣмъ нѣту.

15 января

Въ Евпаторіи, какъ оказывается, далеко не все окончено. Разбойники теперь васѣли близъ города въ каменоломняхъ, и все еще наводятъ по всему уѣзду страхъ и терроръ. Ввиду этого, для истребленія этой банды, туда отправился изъ Симферополя сегодня отрядъ нашего Офицерскаго полка, 1-ая рота, 6 пулеметовъ и взводъ артиллеріи изъ двухъ орудій, всего человекъ 150. Охотниковъ на это дѣло явилось много и оттого отправили прямо роту по назначенію.

Въ самомъ Симферополѣ теперь все спокойно. Рабочіе успокоились, а газетная критика стала менѣ яркой.

16 января

Весь день болтался по городу. Но шатаніе это теперь менѣ интересно, такъ какъ въ карманѣ какихъ нибудь 40 рублей и ихъ нужно беречь. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ сидишь у себя въ ротѣ и ожидаешь вечера, когда закатываешь за 2 руб. 50 коп. въ кино. Сегодня вечеромъ ходили опять на обыски, но почти безъ всякаго результата. Сначала было залетѣли въ одну квартиру на Александро-Невской, думая, что тамъ за-

сѣданіе большевиковъ. Но вмѣсто этого наткнулись на мирно проживающихъ офицеровъ. Затѣмъ побрели дальше, по пути обыскивая прохожихъ. У одного гимназиста отобрали револьверъ, причемъ самъ гимназистъ до того перепугался, что отдалъ намъ свой браунингъ безъ единого слова протеста.

19 января

Сегодня получено подтвержденіе. Въ Евпаторіи правда убито три человѣка. Прапорщикъ, мичманъ и одинъ вольноопредѣляющійся. Всѣ они изъ 1-го батальона, но какъ они погибли, еще не извѣстно.

21 января

Наша пицца, бывшая сперва столь хорошей, давали даже котлеты, теперь что-то начинаетъ сдавать. Даютъ меньше и уже въ худшемъ качествѣ. Ввиду этого въ ротѣ ропотъ и злоба на «пьянствующихъ въ Европейской Гостинницѣ» штабныхъ. Также не клеится дѣло и съ обмундировкой. Ее все еще не выдали, также и сапогъ. У меня, наиримѣръ, сегодня окончательно развалились мои знаменитые «Piccadilly schoes». Пришлось ихъ дать чинить на свои деньги, что будетъ стоить 40 руб., жалованіе же, какъ теперь окончательно установили, будетъ всего, какъ и во всей Русской Добровольческой Арміи, для солдатъ 30 рублей.

22 января

Къ вечеру наконецъ-то были получены точныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ 1-го батальона въ Евпаторіи. Бандиты, какъ оказывается, послѣ ряда стычекъ, были выгнаны изъ каменоломень и взяты въ плѣнъ. Причемъ съ послѣдними было поступлено безъ пощады. Всѣхъ 200 человѣкъ-плѣнныхъ выстроили въ рядъ, а затѣмъ разстрѣляли пулеметами. Главарь банды нѣкто Петриченко былъ пойманъ тяжело раненымъ и также разстрѣлянъ. По моему этотъ родъ дѣйствія правиленъ, такъ какъ съ такой публичной иначе нельзя разговаривать.

23 января

Стало чертовски холодно. Въ обѣдъ заступилъ въ карауль, и стоя внизу у входа въ наше помѣщеніе, здорово промерзъ. Къ вечеру вдругъ приказъ, — послѣ 6 часовъ никого никуда не выпускать. Причина та, что въ Штабъ Корпуса пришла какая-то курсистка и заявила, что въ городъ стекаются изъ окрестностей большевистскія банды, а также указала нѣсколько мѣстъ, гдѣ ими спрятано оружіе. Послѣ этого была послана для провѣрки наша контръ-развѣдка, которая подтвердила все сказанное курсисткой.

Такимъ образомъ, съ 6 часовъ вечера всѣ торчимъ дома и скучаемъ. Мнѣ лично кажется, что сообщеніе курсистки одна только провокація, имѣющая цѣлью держать мѣстный отрядъ Добровольческой Арміи въ страхѣ, дѣйствуя такимъ образомъ на психику нашихъ людей.

25 января

Смѣнились и пошли домой. Въ ротѣ встрѣтили нѣсколько человѣкъ, въ томъ числѣ и прапорщика Я., которые ѣздили вмѣстѣ съ 1-ымъ батальономъ въ Евпаторію въ качествѣ подрывниковъ. Они рассказывали очень много интереснаго, между прочимъ, какъ они выстраивали всѣхъ 120 человѣкъ-плѣнныхъ (не 200, какъ я раньше замѣтилъ) и ихъ разстрѣливали. По ихъ словамъ, въ каменоломняхъ еще осталось человѣкъ 30, которыхъ при уходѣ, ввиду трудности ихъ выкурить, Добровольцы завалили камнями.

26 января

Выясняются и нѣкоторыя «преступныя» подробности Евпаторійскихъ событій. По приказу командира 1-го батальона, предаются военно-полевому суду трое изъ нашихъ пулеметчиковъ. Ихъ обвиняютъ въ томъ, что они во время боя, когда имъ нужно было

быть у пулемета, сидѣли въ городѣ, пьянствовали, и накутивъ на 15 000 рублей, не заплатили, угрожая хозяину ресторана. Кромѣ того, занимались среди населенія открытымъ грабежомъ, чѣмъ подрывали авторитетъ всей Добровольческой Арміи.

Узнавъ объ этой исторіи, я откровенно говоря, ничуть этому не удивился, такъ какъ отъ двухъ подсудимыхъ всего этого можно было ожидать. Типы они крайне жуликоватые, безъ всякой совѣсти, отличавшіеся еще въ Ялтѣ, и не разъ сидѣвшіе уже тамъ на Гауптвахтѣ. Жаль только третьяго, вольноопредѣляющагося К., который навѣрно случайно попалъ въ эту компанію. Капитанъ Орловъ, командиръ 1-го батальона, подаетъ высшему начальству рапортъ о разжалованіи ихъ въ рядовые, и съ этимъ шагомъ вся наша рота вполне согласна.

28 января

Ночью была тревога. Въ 1 часъ ночи вдругъ раздается команда «вставай!» Затѣмъ — «одѣвайся и бери всѣ три подсумки, 180 патроновъ», такъ какъ куда-то ѣдемъ по желѣзной дорогѣ. Вотъ тебѣ и на. Моментально, конечно, всѣ были на ногахъ, одѣлись и стали ждать. Такъ прождали часъ, когда новое распоряженіе: «Ложись спать, до распоряженія». Всѣ въ недоумѣніи, но разлеглись. Межъ тѣмъ во дворъ въѣхали откуда-то взявшіяся двѣ подводы, для погрузки пулеметовъ, а къ намъ явился изъ Штаба полка развѣдчикъ, посланный для связи.

9 часовъ утра

Встали, напились чаю. Всѣмъ роздали сало, что доказываетъ, что поѣздка не отменена, хотя точно ровно никто ничего не знаетъ. Все еще находимся въ ожиданіи. Морозъ на улицѣ такой-же, зато свѣтитъ солнце.

10 часовъ вечера

Все еще въ Симферополѣ. Поѣздка наша видно затягивается. Какъ оказывается, насъ требуютъ для поддержанія мобилизаціи въ уѣздѣ. Увидимъ!

30 января

За третій и вчерашній день въ городѣ произошли два загадочныхъ убійства. Убиты нашего полка одинъ офицеръ и вольноопредѣляющійся. Первый въ 1 часъ ночи по дорогѣ домой, изъ-за угла разрывной пулей, а второй во время облавы, когда онъ стоялъ на часахъ обыскиваемого дома. По поводу этихъ происшествій среди чиновъ мѣстнаго отряда большое волненіе, съ требованіемъ къ своему начальству болѣе энергичныхъ дѣйствій, даже разгона кадетскаго либеральничающаго Крымскаго Правительства г. Крыма.

31 января

Получены свѣдѣнія, что Кіевъ занятъ большевиками. Но это не бѣда. Пускай тамошніе рабочіе и крестьяне узнаютъ, что такое совѣтская власть. Авось тогда перестанутъ ругать Добровольческую Армію. Сегодня утромъ ходили на панихиду по убитому третьяго дня вольноопредѣляющемуся. Церковь небольшая, посреди въ цвѣтахъ гробъ съ убитымъ, тутъ-же родственники и сослуживцы — Добровольцы. Печальная картина, но что подѣлаешь. И глядя на все это, невольно приходитъ мысль, что для борьбы съ красными нужно поступать по большевистски, за одного нашего — десять ихъ. А не такъ, какъ поступаетъ наше Крымское Правительство, разводя Керенщину.

1 февраля

Сегодня раздавали жалованіе. Получили, конечно, всѣ, но прокъ былъ отъ этого только офицерамъ, такъ какъ имъ платили по 375 руб. Намъ же вольнооперамъ отъ 30 руб. жалованія радости мало. Вдобавокъ у меня уже долгъ въ 40 руб. (это на починку моихъ ботинокъ), такъ что получать мнѣ ничего не пришлось.

Утромъ сегодня состоялись похороны убитаго на дняхъ вольноопредѣляющагося.

4 февраля

На дняхъ была объявлена офицерская мобилизація. Это для той публики, которая при первой мобилизаціи не явилась. И сразу она дала себя почувствовать. Въ роту за день прибыло 10 человекъ и въ томъ числѣ 4 полковника. Послѣдніе все лысые старички, и я не понимаю, куда ихъ сунуть. Неужели въ строй, какъ рядовыхъ?

6 февраля

12-го состоится призывъ родившихся въ 1897 году, и ввиду этого, какъ говорятъ, хотять переселить весь нашъ батальонъ въ другое, болѣе помѣстительное помѣщеніе. Сегодня панихида по поручикѣ А. Послѣдній, тоже старый Ялтинецъ, недѣли 1½ тому назадъ только уѣхалъ въ Мелитополь въ какой-то партизанскій отрядъ и палъ нѣсколько дней спустя при взятіи партизанами села Спаское, чтобы принудить тамошнюю молодежь къ мобилизаціи. Жаль парня! Хотя онъ и былъ порядочный аферистъ, но хорошій товарищъ.

9 февраля

Мы ужъ развѣдчики, хотя живемъ пока еще въ старомъ помѣщеніи 5-ой роты. Но это не на долго. Скоро переберемся на собственное мѣсто.

10 февраля

Морозъ все продолжается. Идете по улицѣ, а подъ ногами хруститъ снѣгъ. Сегодня прибылъ изъ Ялты въ Симферополь кавалерійскій полкъ полковника Гершельмана. Весь онъ идетъ подъ Мелитополь. Также отправленъ вчера туда одинъ только что сдѣланный бронированный поѣздъ. Получены свѣдѣнія, что подъ Пришибомъ идутъ сильные бои съ красными.

11 февраля

Снѣгъ продолжаетъ валить. Для Симферополя это рѣдкая зима. Завтра начинается мобилизація солдатъ родившихся въ 1897 году. Увидимъ, какъ она пройдетъ. Многие сомнѣваются въ ея успѣхѣ.

13 февраля

Съ вчерашняго дня живемъ уже на новомъ мѣстѣ, въ гостиницѣ «Версаль». Довольны всѣмъ, за исключеніемъ развѣ того, что въ номерахъ крайне холодно.

Сегодня я видѣлъ Пуришкевича. Онъ живетъ тоже въ «Версалѣ» и является въ общій залъ къ обѣду. Ходитъ онъ въ полу-генеральской формѣ, а обѣдаетъ даже въ турецкой фескѣ. Ну прямо похожъ на шута-гороховаго. Всѣ имъ восхищаются, но не я, такъ какъ считаю его взгляды довольно вздорными.

14 февраля

Разсказываютъ нѣкоторыя печальныя подробности о прошедшей мобилизаціи. Говорятъ, что за два дня вмѣсто 1700 человекъ явилось всего 24 человека, да и то все явно негодные. Здорово, нечего сказать! Много въ провалѣ виноваты мѣстные Профессіональные Союзы. Они поставили не подчиняться мобилизаціи. Ясно, что среди ихъ членовъ не мало чистыхъ большевиковъ. Скорѣй бы ихъ прикрыли и разогнали бы всю эту банду.

17 февраля

Почти весь день сидѣлъ дома. Въ городѣ все спокойно, за исключеніемъ одной исторіи, касающейся нашего полка. Въ нашемъ полку произошло нѣчто вродѣ возмущенія. Дѣло въ томъ, что видя, какъ ничего не дѣлаютъ старики-офицеры въ штабахъ, даже преступно попускаютъ явную пропаганду большевизма, 1-ый батальонъ во главѣ съ

капитаномъ Орловымъ предъявилъ командиру Черноморско-Азовской Арміи слѣдующее требованіе: 1. смѣщеніе всѣхъ этихъ стариковъ, изъ-за своей ветхости не способныхъ ни къ чему и только даромъ уничтожающихъ казенный хлѣбъ. 2. Уменьшеніе количества штабныхъ. 3. Смѣщеніе генерала Пархомова, какъ явнаго измѣнника, взяточника. 4. Увеличеніе жалованія вольнооперамъ и т. д. Вообще, какъ видно, задумана была реформа необыкновенная. Нашъ батальонъ хотѣлъ сначала тоже къ этому присоединиться, но потомъ отчего-то предпочелъ выжидательную тактику. Ввиду этой исторіи вечеромъ генераломъ Боровскимъ было созвано собраніе всѣхъ офицеровъ, гдѣ онъ успокаивалъ всѣмъ нервы, но не обѣщалъ исполненія требованія. Генераль Пархомовъ присутствовалъ тутъ-же, но держался позади.

20 февраля

Погода весенняя. Съ фронта приходятъ свѣдѣнія, что тамъ дѣла не особенно важны. Въ Донской Арміи казаки въ составѣ 10 полковъ перешли на сторону большевиковъ, а послѣдніе благодаря этому прорвали фронтъ. Въ виду этого нашимъ приходится отступать полнымъ ходомъ, и они идутъ уже далеко къ югу отъ Воронежа и Царицына. Ну и казаки! Такихъ измѣнниковъ мало разстрѣлывать. Теперь и Крымскіе большевики начинаютъ подымать головы. На улицѣ то и дѣло встрѣчаешь злобные взгляды и шипѣніе черни. Получено приказаніе 1-му батальону готовиться завтра къ отправкѣ на фронтъ. Это еще въ наказаніе за прошедшее возмущеніе. Но видно и намъ не придется долго ждать. Да и пора! Какъ разъ время сдѣлаться съ красными бандитами.

21 февраля

Сегодня утромъ началась погрузка 1-го батальона. Говорятъ, что 2-ой батальонъ двинется дней черезъ шесть. Хорошо бы! Снова увидимъ позицію и знакомые виды войны. Въ городѣ все по старому, на улицахъ масса народу.

24 февраля

Тянетъ къ морю, къ свободной жизни, къ приключеніямъ. Хорошо бы имѣть теперь шхуну и развѣзгать себѣ съ ней по морямъ, подрабатывая себѣ при перевозкахъ товара капиталецъ на черный день. Я знаю людей, которые сколотили себѣ такимъ образомъ цѣлое состояніе. Вѣдь шхуны цѣнятся теперь на вѣсь золота.

27 февраля

Жизнь такая постепенно надоѣдаетъ, и тогда ужасно тянетъ въ даль. У меня съ Д. уже имѣются кое-какіе планы на будущее, и если они удадутся, то мы бросимъ всю эту гражданскую войну и начнемъ собственными силами дѣлать себѣ будущее, вѣдь предѣловъ Россіи. Отъ безденежья и я принялся за «спекуляцію». Купилъ сукно за 134 руб. (20 арш.) и намѣреваюсь теперь продать его разъ въ 5 дороже. Увидимъ, что изъ этого выйдетъ. Сегодня весь день сидѣлъ дома, такъ какъ въ карманѣ ни гроша.

2 марта

Окончилъ мою спекуляцію и за все получилъ что-то около 300 рублей. Не дурно! Вѣдь купилъ за 134 рубли. На дняхъ ѣду съ Я. въ Севастополь, въ командировку, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прогулку. Меня эта поѣздка очень и очень интересуетъ, такъ какъ Севастополя и почти совсѣмъ не знаю. Довольно оригинально проходитъ наша жизнь теперь въ командѣ. Что ни вечеръ, то пьянство. Всѣ главари во главѣ съ К. напиваются до чертиковъ и устраиваютъ затѣмъ подлинный «Bedlam». Я, конечно, съ Д. участія въ этомъ не принимаю и только съ удивленіемъ гадаемъ, откуда у тѣхъ такія деньги. Вѣдь они тратятъ ежедневно не менѣе 300 рублей на лицо, получаютъ между тѣмъ всего 375 руб. въ мѣсяць. Но Богъ съ ними, это ихъ дѣло!

Что касается фронта, то дѣла тамъ все ухудшаются. Въ особенности на Дону. Большевики идутъ. Иногда невольно думаешь, удрать бы за границу, да и вонъ изъ этой гражданской войны. Но вѣдь, что-то въ тебѣ есть, что не пускаетъ, не разрѣшаетъ тебѣ сдѣлаться измѣнникомъ. Часто думаешь о Москвѣ. Что теперь съ родными? Иногда даже находить сомнѣніе, — увидишь ли вообще ихъ еще? Но прочь эти мысли. Будемъ бодро смотрѣть впередъ и надѣяться на лучшее.

3 марта

Сегодня въ газетахъ оригинальное сообщеніе. Крымское Краевое Правительство отмѣнило незадолго до этого выпущенный призывъ родившихся въ 1896 и 1898 гг. Это еще что такое? Могу ясно себѣ представить, что будутъ теперь говорить о насъ эс-деки. Смѣяться будутъ, испугались дескать. Вѣдь нельзя же показывать свою слабость. Нужны болѣе энергическія мѣры, безъ которыхъ никогда не будешь имѣть авторитета у народныхъ массъ. Большевики раскусили эту истину, и имъ везетъ.

6 марта

Въ сегодняшней газетѣ помѣщены все крайне непріятныя новости. Большевики въ Берлинѣ! а также и въ Херсонѣ. Везетъ бестіямъ. Да понятно почему. Ужъ очень наши и союзники долго обсуждаютъ. Наши болтаютъ, а тѣ дѣйствуютъ. Неужели и Крыму придется испытать второе нашествіе красныхъ? Прямо не вѣрится. Въ городѣ же и въ полку жизнь течетъ пока по старому. Уйма публики ежедневно высыпаетъ на улицу и спокойно прогуливается, грѣясь на солнышкѣ. Весна наступаетъ и она уже чувствуется въ воздухѣ.

8 марта

Весь сегодняшній день провели въ ожиданіи отправки на фронтъ. Но нѣтъ, дѣло будетъ не такъ скоро, всего только черезъ нѣсколько дней. Намъ, повидимому, придется ѣхать на Асканію-Нову Фальцъ-Фейна, ввиду слѣдующихъ обстоятельствъ. Въ Асканіи-Нова стоялъ эскадронъ кавалеріи полк. Гершельмана (который формировался вмѣстѣ съ нами въ Ялтѣ и недавно еще проходилъ черезъ Симферополь). Въ одинъ прекрасный день они, всего 60 человекъ, легли спать, оставивъ сторожить часовыхъ и дежурный взводъ. Наступила ночь. Все было тихо. Какъ вдругъ часовые сквозь темень замѣтили надвигающуюся на нихъ цѣпь непріятели. Цѣль уже была въ 50 шагахъ. Моментально была поднята тревога, которая разбудила спящихъ. Первыми выскочили навстрѣчу врагу дежурная часть во главѣ съ самимъ полковникомъ и еще 20 офицеровъ, но было уже поздно. Красные, пользуясь неожиданностью и перевѣсомъ силъ, перебили часть Гершельманскихъ кавалеристовъ, другая же успѣла удрать, не имѣя возможности забрать не только свои пожитки, но и убитыхъ, и раненыхъ. При этомъ былъ убитъ и самъ полковникъ Гершельманъ. Черезъ нѣсколько времени врагъ опять отошелъ, и наши имѣли возможность возвратиться на старое мѣсто и забрать убитыхъ и добытыхъ раненыхъ.

Да! Очень печально. Но сами виноваты. Быть на фронтѣ и лечь спать раздѣвшись. Слѣдующій разъ будутъ осторожниѣе. Проходя вчера вечеромъ мимо часовни на Екатерининской, я видѣлъ внутри три гроба. Это часть привезенныхъ убитыхъ. Но такія новости насъ нисколько не смущаютъ. Всѣ въ полкѣйшемъ смыслѣ слова рвутся впередъ. Я тоже радъ отправкѣ, такъ какъ это сидѣніе въ Симферополѣ ужъ очень надоѣло.

10 марта

Нашъ отѣздъ, межъ тѣмъ, повидимому, отложенъ. Всѣ приготовленія и толки что-то заглохли. Передаютъ уже, что вмѣсто 2-го батальона на фронтъ пойдетъ 3-ій, который формируется въ Севастополѣ. Этотъ слухъ всѣхъ только злитъ, такъ какъ у всѣхъ насъ теперь только одна мечта скорѣй бы подраться съ большевиками. На фронтѣ дѣла пока все не улучшаются. Но это ничего. Во всякой войнѣ бываютъ свои удачи

и неудачи. Послѣдніе дни я опять очутился въ безденежномъ состояніи. Всѣ ресурсы подошли къ концу и я сижу безъ копя. А межъ тѣмъ нужно еще сходить въ баню. Но ничего, у кого нибудь займу эту пятерку.

11 марта

Атмосфера сгущается. На фронтѣ видно дѣла крайне плохи, да и въ тылу не лучше. Сегодня нашъ капитанъ собралъ насъ всѣхъ и объявилъ, что въ Севастополѣ рабочіе потребовали удаленія Добровольческой Арміи изъ Крыма и восстановленія Совѣтовъ; затѣмъ, что желѣзно-дорожники отказываются наотрѣзъ перевозить грузы и снаряженіе для Добровольческой Арміи. Ввиду этого, а также ввиду наступающей завтра второй годовщины Русской Революціи и возможности выступленія массъ, даны слѣдующія распоряженія: какъ только начнутся волненія, командѣ развѣдчиковъ, т. е. намъ, идти и охранять вокзалъ, гдѣ ждать прихода 5-ой роты, 6-ой же ротѣ двинуться въ тюрьму и разстрѣлять всѣхъ сидящихъ въ ней 400 арестованныхъ, послѣ чего идти на охрану Штаба. Услышавъ это, всѣ мы разбрелись по своимъ комнатамъ, а въ видѣ приготовленія зарядили свои винтовки. Вечеромъ я еще ходилъ въ городъ. Пока все тихо, хотя кое-гдѣ пострѣливаютъ. Жуткое время, чувствуется, что стоишь передъ грозой. Но ничего, больше только единенія и довѣрія другъ къ другу. Тогда намъ всѣ эти выступленія е страшны.

12 марта.

Прекрасный солнечный день. Сегодня вторая годовщина Русской Революціи. Магазины ввиду этого всѣ закрыты, хотя баня — нѣтъ. Былъ въ городѣ. Все тихо. Хотя чувствуется что-то роковое. Видѣлъ двухъ матросовъ въ формѣ, но безъ погонъ, первый предвѣстникъ наступающей грозы. Передаютъ, что въ желѣзно-дорожномъ депо сегодня митингъ рабочихъ и, конечно, будутъ говорить большевики. Я удивляюсь только, почему наше командованіе смотритъ на все это такъ сквозь пальцы. На улицѣ встрѣтилъ сегодня одного знакомаго господина, только что пріѣхавшаго изъ Верхняго Токмака. Говоритъ, что дѣла тамъ совсѣмъ schwach. Наши отступаютъ, большевики ихъ преслѣдуютъ и взяли уже Пришибъ и Феодоровку. Мелитополь эвакуируется. Бѣда да и только. Неужели дѣло дойдетъ до того, что наши не смогутъ сдержать напоръ красныхъ на Крымъ. Что жъ спятъ союзники? Неужели они будутъ ждать, пока насъ всѣхъ здѣсь перерѣжутъ? Но нѣтъ, — этому не вѣрится. Они вѣдь все-таки наши союзники. Сволочи! Но въ городѣ пока ничего, хотя кое-гдѣ и появляются на заборахъ большевистскія прокламаціи. Настроеніе у всѣхъ взвинченное. Держу у себя въ комнатѣ винтовку заряженной. Если что случится, намъ придется навѣрное драться первыми, такъ какъ стоимъ мы въ демократическомъ районѣ подлѣ желѣзной дороги и всего на все насчитываемъ 15 человекъ.

13 марта

Сегодня я дневальный. На дворѣ прелестнѣйшая погода. Тепло, солнце, а я долженъ торчать въ комнатѣ. Чертовски! Ночь прошла, слава Богу, спокойно. Сейчасъ пришелъ изъ Штаба, изъ караула Васька-Хорекъ и принесъ извѣстіе, что нашими оставленъ Мелитополь, а также что Добровольческія войска отходятъ къ Бердянску.

14 марта

Сегодня получили предписаніе готовиться. Завтра выступаемъ на фронтъ, навстрѣчу краснымъ. Ввиду этого повсюду, какъ и у насъ, такъ и въ ротахъ, закипѣли приготовленія. Ыдемъ, какъ передаютъ, на Перекопъ.

Съ фронта извѣстія какъ будто немного лучшія. Пришибъ будто бы взятъ опять нашими обратно, и генераль Шкуро, зайдя въ тылъ большевикамъ, занялъ Синельниково.

На фронтѣ подъ Перекопомъ

Первые бои

15 марта

Наконецъ-то сегодня мы выѣхали. Погрузились и при прелестнѣйшей погодѣ, въ 4 часа дня, отбыли воинскимъ эшелономъ на Джанкой. Ужъ заранѣе многіе на послѣдокъ напились, и теперь мчась въ поѣздѣ, на площадкахъ отплясывали разные казачки. Другіе горлашили пѣсни, такъ что со стороны картина казалась довольно странною. Въ Джанкой прибыли уже, когда стемнѣло.

16 марта

Должны были прибыть назначенныя повозки и везти батальонъ дальше къ Перекопу. Мы же развѣдчики вмѣстѣ съ командиромъ полка, полковникомъ Муриловымъ, тронулись въ путь часомъ раньше. Первую часть дороги везли насъ колонисты — нѣмцы, причѣмъ на такихъ прекрасныхъ и холеныхъ лошадяхъ, которыхъ я уже давно не видѣлъ. Ыхали скоро, и виды мѣнялись непрерывно. Пошли разныя деревни, затѣмъ колонія Богемка, Абаклы. Въ послѣдней былъ сдѣланъ приваль. Хозяева — нѣмцы приняли насъ, какъ родныхъ, и угостили, чѣмъ могли.

Получивъ отъ командира батальона капитана Гаттенбергера пакетъ съ донесеніемъ командиру полка, мы должны были сейчасъ же ѣхать дальше.

17 марта

Вчера думали встать сегодня въ 5 часовъ, но вмѣсто этого встали только въ 8. Пошли чайку и сейчасъ-же покатали дальше. Вѣтеръ все тотъ-же, прямо ураганный Нордъ-Остъ, пронизываетъ насквозь. Ну и мѣстность тутъ! Голая степь да и только. Проѣхавъ нѣсколько верстъ, показались соляныя озера, признакъ, что мы уже въѣзжаемъ на перешеекъ. Но намъ было не до красотъ природы. Холодъ и вѣтеръ насъ окончательно измучилъ.

Еще 4 версты голой, степной ѣзды, и мы въ уѣздномъ городѣ Перекопѣ. Ну и городъ же! Видѣлъ я разные города, но такого какъ Перекопъ ни разу. Въ сравненіи съ нимъ Джанкой прелесть. Вѣдь этотъ прямо большая деревня, вдобавокъ покинутая населеніемъ и полуразрушенная.

19 марта

Погода все теплѣетъ. Сегодня уже гуляю безъ шинели. Съ ранняго утра обѣ роты, 5-ая и 6-ая, ушли на работу по рытью окоповъ. Вообще оказывается этотъ районъ, какъ это ни странно, до сихъ поръ все еще не укрѣпленъ, и работы хватитъ надолго. Межъ тѣмъ по послѣднимъ свѣдѣніямъ большевики все ближе и ближе продвигаются, заняли Ново-Алексѣевку и пруть теперь прямо на перешеекъ. Скоро навѣрное и мы ихъ почувствуемъ. Впереди въ сторону непріятеля, лежитъ одно изъ имѣній Фальць-Фейна — Преображенское, куда мы развѣдчики на дняхъ и переѣзжаемъ, а еще дальше, уже на большевистской сторонѣ, село Чаплынка. Послѣднее съ населеніемъ минимумъ въ 10 000 человекъ, и представляетъ изъ себя главный центръ и опорный пунктъ мѣстныхъ бунтарскихъ элементовъ. Часто Чапыновцы дѣлаютъ на Добровольцевъ набѣги, но до сихъ поръ ихъ отбивали успѣшно. Наилжеланнѣйшая мечта всѣхъ насъ собраться поскорѣе съ силами, окружить все это чортово гнѣздо, послѣ чего сжечь до тла, истребивъ все хулиганье. Но пока объ этомъ мы только можемъ мечтать. Наши силы еще черезъ-чуръ слабы, дай Богъ, если наберется человекъ 200. Вчера, на примѣръ, Чапыновцы выѣхали впередъ и забрали у нашихъ, ѣхавшихъ въ Преображенку, 19 воловъ съ телѣгами. Это только доказываетъ, что противникъ не дремлетъ и приходится слѣдить за нимъ зорко.

Послѣ всѣхъ рассказовъ въ Симферополѣ, попавъ сюда, удивляешься только одному. Вѣдь этотъ районъ перешейка крайне важенъ для обороны Крыма, почему же здѣсь такъ мало силъ? Почему тылъ не даетъ больше людей? Тамъ вѣдь штабовъ разныхъ несуществующихъ полковъ до чорта. Собрали бы всю эту компанію и отправили бы сюда на пополненіе въ нашъ 1-ый Симферопольскій Офицерскій полкъ. Увѣренъ, что набралось бы сразу нѣсколько тысячъ вполне годныхъ бойцовъ, что уже дастъ изъ себя

хорошую силу. Но вѣтъ, на такую реформу мало надежды! Сначала Европейская, а затѣмъ гражданская война еще мало научила русское высшее начальство, и не вѣрится мнѣ, что бы всѣ эти тыловые офицеры покинули бы свои насиженныя мѣста. Патриотизма у такихъ людей никакого, только единственно это свой шкурный вопросъ.

Что касается нашего положенія въ Перекопѣ, то мы постепенно оживляемся и приспособляемся. Нашли себѣ своего рода Перекопскую «Чашку Чая», чайную десятого разряда съ кривымъ биллиардомъ, гдѣ и проводимъ весь день. Кромѣ этого «увеселительнаго» заведенія, Перекопъ еще богатъ одной чебуречней, которую держитъ какой-то Крымскій армянинъ, гдѣ за 8 руб. можно получить прекрасныхъ, горячихъ чебурекъ. Сегодня въ нашъ полкъ прибыло одно небольшое пополненіе изъ Феодосіи, 17 человекъ и нѣсколько человекъ были откомандированы въ нашу команду. Затѣмъ, у нашего командира полка начались ссоры съ начальникомъ мѣстнаго отряда, тоже полковникомъ. Нашъ не хочетъ признать его верховенство, ввиду своего старшинства въ годахъ и количества людей части, а тотъ его, ввиду продолжительности своей службы на фронтѣ. Ввиду всего этого, полковникъ Муриловъ, шлетъ теперь прошеніе за прошеніемъ къ Начальству, съ просьбой прислать сюда хоть какогонибудь генерала, дабы онъ былъ какъ бы общимъ начальствомъ. Интересно, чѣмъ это все кончится. Адъютантъ шт.-кап. А. выѣхалъ сегодня въ Джанкой, гдѣ будетъ возбуждать этотъ вопросъ.

20 марта

Погода опять ухудшается, пошла слякоть. Сегодня наша развѣдка съ утра уѣхала въ имѣніе Преображенку и пріѣхала обратно въ восхищеніи. Ввиду этого уже завтра съ утра вся наша команда, а также 5-ая рота перебирается туда. Сегодня передавали, что безслѣдно пропали 1 артиллеристъ офицеръ и вольноопредѣляющійся. Они оба выѣхали верхомъ впередъ и навѣрное попали въ руки большевистскимъ развѣздамъ. Пропалъ также и управляющій Преображенки. Но къ вечеру послѣдній вернулся обратно невредимымъ, такъ что возникаетъ подозрѣніе, ужъ не играетъ ли онъ «нашимъ и вашимъ». За нимъ установили негласный надзоръ. Сегодняшнія вѣсти съ фронта не лучше вчерашнихъ. Въ Мелитопольскомъ районѣ, всѣ наши силы куда-то растаяли, и задерживаетъ наступленіе генераль Шиллингъ только съ помощью 1-го батальона нашего полка и небольшой горсти другихъ войскъ. Особенно плохо показали себя гвардейцы, которые «драпанули» скорѣй всѣхъ. Гвардейцы, это 1-ый Сводно-Гвардейскій полкъ съ батальонами, носящими названіе старыхъ гвардейскихъ — Преображенскаго, Семеновскаго и т. д. полковъ. Люди въ немъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ офицеровъ, самаго разнообразнаго пошиба никогда не бывшіе гвардейцами, и конечно ввиду этого далеко не первоклассны.

Къ вечеру уже передавали, что наши конные развѣзды, въ 7-ми верстахъ отъ Преображенки, наткнулись на большевиковъ, послѣ чего произошла короткая перестрѣлка. Такъ что держись. Видно, скоро будетъ горячо и у насъ. Вѣдь противникъ почти совсѣмъ у Сиваша.

21 марта

Съ самаго утра мы сегодня двинулись изъ Перекопа въ имѣніе Преображенку и сразу же попали въ дѣло. Въ общемъ началось оно такъ. Послѣ 7-верстнаго перехода изъ Перекопа по солончаковымъ полямъ, мы къ часу дня прибыли въ Преображенку. Какъ разъ при нашемъ прибытіи собралась одна экспедиція на большевиковъ. Весь дворъ барскаго дома былъ заполненъ всадниками, что необыкновенно напоминало мнѣ прочитанные романы о ковбояхъ, готовящихся къ налету на краснокожихъ. Мы рѣшили присоединиться, наскоро пообѣдали, зарядили наши Винчестора и ай-да въ путь. Всего насъ было человекъ 18, такъ называемаго, Священнаго отряда, 12 человекъ насъ развѣдчиковъ и 25 канальеристовъ. Размѣстившись въ 6 подводахъ, мы тронулись въ путь и скоро потеряли Преображенку изъ виду. Нужно было проѣхать верстъ 8 по голой солончаковой мѣстности, послѣ чего вдали показался небольшой хуторокъ. Этотъ хуторъ Симона

какъ разъ и была наша цѣль, въ немъ находились красные. Его нужно было окружить, и, если можно, всѣхъ засѣвшихъ перестрѣлять. Какъ было извѣстно, командовалъ большевиками нѣкто Тарапъ, бывший царскій офицеръ, а теперь «Начальникъ карательной экспедиціи противъ бѣлогвардейцевъ», человекъ, по словамъ очевидцевъ, отчаянный. Итакъ подъѣхали къ этому хутору на разстояніи 2-хъ верстъ, всѣ слѣзли съ повозокъ и пошли дальше уже пѣшкомъ. Справа наша конница, которая спѣшилась, въ центрѣ мы, а слѣва такъ называемые священники или крестики, какъ ихъ звали за бѣлые кресты на рукавахъ. Началась перестрѣлка. У хутора появились темныя фигуры непріятеля, крившія по насъ бѣглымъ огнемъ. Пройдя съ версту, мы залегли и стали отвѣчать. Открыли огонь также и наши пулеметы. Съ характернымъ свистомъ неслись намъ навстрѣчу пули противника и врывались вправо и влево въ землю. Но ничего. Опять мы поднялись и пошли дальше впередъ. Я лично рѣдко открывалъ огонь, такъ какъ изъ-за далекаго разстоянія трудно было попасть. Наступило время наш й конницѣ садиться на коней и заѣзжать справа и слѣва, дабы зайти непріятелю въ тылъ. Но большевики этого рѣшили не выжидать и начали удирать. Стрѣльба съ ихъ стороны стихла, видно было, какъ они бѣжали къ дому, послѣ чего за хуторомъ замелькали кони, повозки, — и только мы ихъ и видѣли. Не довѣряясь сначала всѣмъ этимъ фокусамъ и опасаясь засады, мы продолжали идти дальше все тѣмъ же ровнымъ шагомъ. Межъ тѣмъ конница наша успѣла обскákat хуторъ; изъ одного окна ей начали махать бѣлымъ флажкомъ. Они подъѣхали ближе и увидѣли, что это махаютъ жители хутора. Противникъ окончательно удралъ. Въ полѣ-верстѣ, не доходя до хутора, мы наткнулись на трупъ одного большевика (онъ лежалъ какъ разъ противъ меня, такъ что можетъ быть пуля, сдѣлавшая ему «gagaus», была моя). Пуля угодила ему въ затылокъ, во время бѣгства, и вышла на лбу навывлетъ. Потомъ въ сараѣ хутора былъ найденъ еще одинъ убитый. Оказывается, по словамъ хуторянъ, большевиковъ было человекъ 75. Но они трусили, такъ какъ если бы они упорно держались, могли бы при своемъ количествѣ держаться часами и постепенно перестрѣлять насъ всѣхъ. Съ нашей стороны мы понесли тоже одну потерю. У священниковъ былъ убитъ одинъ вольноопредѣляющійся, еще гимназистъ, 3 недѣли тому назадъ записавшійся въ Добровольческую Армію. Отдохнувъ немного, мы выгнали изъ хутора всѣхъ находящихся тамъ лошадей, штукъ 100, не менѣе, и сѣвъ на подводы, покатали обратно въ Преображенку, куда вернулись уже въ темнотѣ здорово уставшими послѣ перваго знакомства съ врагомъ.

22 марта

Послѣ вчерашней стычки спать всю ночь плохо. Сонъ съ меня какъ-то шель, и я долго еще лежалъ съ открытыми глазами. На утро всталъ въ 8 часовъ и пошелъ бродить по экономіи. Ну и имѣніе! Посреди всей этой голой солончаковой степи, оно выдѣляется прямо, какъ оазисъ. Вдобавокъ образцовое устройство, масса каменныхъ службъ, домовъ, повсюду проведено электричество. Въ центрѣ экономіи, подлѣ большого парка съ разнаго рода фонтанами и гротами, возвышаются два шикарныя въ германскомъ средне-вѣковомъ стилѣ зданія съ башнями, открывающими далекій видъ въ степь. Одинъ изъ нихъ барскій, а другой для гостей съ массой комнатъ. Въ послѣднемъ зданіи размѣстили 5-ую роту, въ первое же нѣкого, такъ какъ послѣ того, какъ нѣкоторое время тому назадъ «священники» украли изъ него двѣ драгоцѣнныя картины, входъ постороннимъ воспрещенъ. Мы сами развѣдчики размѣстились въ конторѣ, въ небольшомъ домикѣ, и занимаемъ адѣсь 2 комнаты. Вдобавокъ и кормятъ же адѣсь, — одно объяденіе! Утромъ въ 8 ч. кофе, холодная закуска изъ баранины, въ 12 обѣдъ — жирный борщъ и баранина съ голубцами, а въ 7 часовъ вечера ужинъ и опять изъ 2-хъ блюдъ. И все это ровно за 5 рублей. Недурно! Мы очень довольны и даже изъ-за этого думаемъ держаться въ экономіи до послѣдняго.

Сегодня все спокойно. Утромъ ходили всей командой за 6 верстъ впередъ, за сѣномъ, почти до деревни Каирки, но никакого противника не встрѣтили. Вчера мы получили въ команду пулеметъ Lewis, прелестную штучку, большую подмогу въ дѣлѣ. Пока отдыхаемъ, такъ какъ на ночь чавѣрно мнѣ придется идти въ заставу.

Бой подъ Преображенкой

23 марта. 10 часовъ утра

Вчера вечеромъ было получено свѣдѣніе, что въ селеніяхъ Коланчакѣ, Чаплинкѣ и Чакракѣ замѣчено большое скопленіе большевистскихъ силъ. Стало все́мъ ясно, что приближается рѣшительная для Крыма минута, и вставалъ единственный вопросъ, — только бы сдержать и не впустить врага. Ввиду этихъ свѣдѣній сюда въ Преображенку рѣшили двинуть изъ Перекопа полъ 6-ой роты подъ командой самого батальоннаго командира капитана Гаттенбергера. Другая же полу-рота должна была быть направлена въ какое-то другое мѣсто. Кромѣ того передавали, что въ Джанкой ужъ прибылъ нашъ 1-ый батальонъ, а въ Воейку Крымскій конный полкъ. Если дѣйствительно все это явится во время, то для насъ это будетъ большой подмогой. Ввиду критическаго положенія, намъ развѣдчикамъ врученъ теперь тоже одинъ сторожевой постъ, передъ имѣніемъ, у прудка по дорогѣ на Чаплинку и Каланчакъ. Постъ очень отвѣтственный, такъ какъ скорѣй всего отсюда можно было ожидать появленія красныхъ. Въ эту ночь пришлось и мнѣ дежурить, вдобавокъ въ паршивое время, съ 1 часу ночи до разсвѣта. Со мной находились еще два офицера и пулеметъ Lewis. Была ужаснѣйшая темь, и завывалъ сильный вѣтеръ, что вмѣстѣ дѣлало все́мъ невозможнымъ что-либо видѣть или слышать. Пулеметъ мы разставили сбоку на дорогѣ, а сами прохаживались около, держа Винчестеры на-готовѣ. Было жутко, такъ какъ ежеминутно можно было ожидать появленіе врага. Но не бѣда! Зорко мы напрягали наше зрѣніе въ темноту, слѣдя за каждымъ шумомъ и подозрительнымъ шелестомъ. Время тянулось крайне медленно, и если бы не бой часовъ на башнѣ барскаго дома, было бы прямо чертовски. Этотъ мелодичный бой хоть давалъ намъ знать сколько часовъ еще до разсвѣта. Но вотъ ночь стала проходить, начало свѣтать и насъ пришли смѣнить.

Слава Богу! Карауль окончился. Уставшіе мы побрели домой, дабы лечь спать и, какъ слѣдуетъ, отдохнуть.

12 часовъ ночи

Проспали мы дома недолго, всего до завтрака, до 9 ч. утра. Потомъ напились кофе и съѣли обычную холодную баранину, послѣ чего я рѣшилъ воспользоваться случаемъ и взять ванну. Здѣсь такая была, вдобавокъ съ горячей водой. Налилъ себѣ воды, взялъ все необходимое бѣлье и только было хотѣлъ начать раздѣваться, какъ вдругъ вбѣгаютъ въ наше помѣщеніе бабы и взволнованно вопятъ, что на горизонтѣ какія-то цѣпи, масса людей, не большевики ли это? Бросивъ все, я выскочилъ на крыльцо и правда со стороны Чаплинки, рассыпавшись цѣпью далеко вправо и влево, наступалъ на Преображенку непріятель. Началась спѣшка. Моментально были надѣты шинели, патронташи, схвачены винтовки и мы вышли, наружу. Кто-то вытащилъ и Lewis. Между тѣмъ была предупреждена и 5-ая рота, видно было, что и у нихъ засуетились. Не ожидая ихъ, мы 10 развѣдчиковъ (другіе уѣхали раньше въ Перекопъ), двинулись впередъ за прудокъ къ ровку, гдѣ и засѣли. Небо заволочло и полилъ дождь. Отсюда было ясно видно все, что творится впереди насъ. Большевиковъ было до чорта, минимумъ человекъ 300, вдобавокъ съ нѣкоторымъ числомъ конницы. Позади этой группы видѣлись подѣжающія на тачанкахъ еще новыя силы. Теперь подошла къ намъ и 5-ая рота и заняла нашъ правый флангъ. Ихъ было всего человекъ 50, что вмѣстѣ съ нами составляло 60. Ожидаемаго подкрѣпленія въ видѣ половины 6-ой роты, какъ и можно было ожидать, такъ и не прислали. Но дѣло становится интереснымъ. Смотрю опять впередъ. Теперь непріятельскія цѣпи видны еще яснѣе, но все еще на разстояніи 2-хъ верстъ. Прекрасно видно, какъ муравьино-подобно они двигаются и даже перекликаются. Среди нихъ шныряютъ всадники, навѣрное красное начальство. У насъ у насъ винтовки уже давно на готовѣ, но цѣль наша подпуститъ большевиковъ поближе и затѣмъ открыть огонь. Вдругъ «бумъ» и «бахъ!» Что это? Непріятель пустилъ въ ходъ свою артиллерию. Пустилъ было снаряда два по правому нашему флангу, а затѣмъ перешелъ гвоздить по барскому дому. Рѣшили мы тутъ пустить въ ходъ нашъ Lewis, но онъ оказался испорченнымъ (мы до сихъ поръ ни разу не пробовали, такъ какъ получили его всего дня 2 тому назадъ).

Къ чорту его! и кто-то потащилъ его въ тылъ. Дождь межъ тѣмъ не перестаетъ лить, и мы уже сидимъ въ липкой грязи. Но объ отходѣ никто не помышляетъ, дисциплина насъ спаяла, и мы готовы умереть, но не отойти. Но тутъ случилось нѣчто, что сбило насъ совершенно съ толку. Вдругъ 5-ая рота совершенно неожиданно стала подыматься и уходить въ тылъ. Это что такое? Почему они уходятъ? Можетъ быть, показались и въ тылу красные? Ничего не понимаешь! Но Богъ съ ними! Не смотря на это, всѣ 10 человекъ остаемся на мѣстѣ въ ожиданіи противника. А большевики уже на разстояніи 1 версты. «Приготовься, огонь!» командуетъ шт. кап. А., нашъ глава, и мы даемъ залпъ, затѣмъ второй, третій . . . Затѣмъ прекращаемъ стрѣльбу. Патроновъ у насъ не особенно много, такъ что приходится ихъ беречь. Большевицкая цѣпь, залегшая было, опять поднялась. Тутъ мы даемъ опять залпъ. Цѣпь ихъ опять ложится; видно, какъ одинъ всадникъ ихъ валится съ лошади. Онъ получилъ свое по заслугамъ. Въ этотъ моментъ вся картина боя у насъ какъ на ладони. Грубо считая, видимъ, что на каждого изъ насъ развѣдчиковъ приходится по 30 человекъ непріятеля. Центръ ихъ цѣпи мы задерживаемъ, но фланги? Они заходятъ и имѣютъ явное намѣреніе насъ окружить. Положеніе аховое. Но что подѣлаешь? До выясненія исторіи съ 5-ой ротой нужно держаться. Настроеніе мое крайне жуткое. Ясно сознаешь, что если будешь тутъ долго еще сидѣть, твоя гибель неминуема. Но дисциплина и солидарность къ коллегамъ не даютъ права покинуть своего поста. Вдобавокъ стыдишься, — какой позоръ уйти, бросивъ своихъ на произволь судьбы. Вѣдь въ эту минуту каждый человекъ дорогъ. Невольно сую руку въ карманъ брюкъ. Тутъ мой Смитъ-Вессонъ. Рѣшаюсь въ случаѣ гибели выстрѣлить въ непріятеля всѣ патроны, а послѣдній пустить себѣ въ високъ. Хорошо знаю, что значитъ попасть этимъ мародерамъ въ руки. Съ живого шкуру сдерутъ. Смотрю на товарищей справа и слѣва. У всѣхъ лица серьезные, но ни у кого нѣтъ мысли удрать. Всѣ съ довѣріемъ смотрятъ на шт.-кап. А., въ увѣренности, что этотъ понапрасну не погубитъ ихъ жизнь.

Вдругъ позади насъ голосъ. Оборачиваемся. На опушкѣ рощи виденъ всадникъ, нашъ, махающій намъ рукой и кричащій, чтобы мы отходили за имѣніе. Нечего дѣлать. Положеніе этого требуетъ. Забираемъ послѣдніе патроны, выжидаемъ удобнаго момента и скорѣе назадъ къ дому. Но большевики это сразу замѣтили и начали обстрѣливать насъ съ трехъ сторонъ. Но выхода другого не было. Нужно было продолжать отходъ. Я лично еле шель, и хотя кап. А. и командовалъ «скорѣй!» «скорѣй!», — не могъ прибавить шагу. На каждой ногѣ у меня висѣло по пуду липкой грязи, вдобавокъ я взвалилъ на себя еще ящикъ съ патронами . . . Куда тутъ до скорѣй! хорошо еще, что вообще двигался. Прошли мимо нашего жилья, хотѣли было зайти и забрать вещи, но чортъ съ ними, не до нихъ было и, минуя барскій домъ, углубились въ паркъ. По парку бьетъ артиллерія, но это не страшно. Тутъ мы въ относительной безопасности, деревья насъ скрываютъ отъ взоровъ врага. Но впередъ! Садъ наконецъ за нами, и мы опять въ полѣ, но ужъ съ другой стороны Преображенки. Тутъ мы опять увидѣли 5-ую роту, она продолжала отступать, держа направленіе на Перекопъ. Разсыпались мы цѣпью и пошли за ней. На разстояніи версты отъ Преображенки рота остановилась, залегла и принялась окапываться. Мы подошли къ ней и опять залегли на лѣвомъ флангѣ. Настроеніе уже чертовское. Со злобой смотримъ на «удравшую» роту. Въ чемъ же дѣло? Оказалось, что «сдrefилъ» самъ командиръ роты кап. Ал., по его словамъ, «боясь погубить понапрасну столько людей». Но почему же онъ раньше объ этомъ насъ не предупредилъ? Видъ у него совершенно растерянный, сразу было видно, что человекъ совершенно обалдѣлъ и не знаетъ, что предпринять. Онъ даже дошелъ до того, что сталъ спрашивать совѣтовъ у своей роты. И такому даютъ командовать ротой! Но ужъ ничего не подѣлаешь. Всѣ мы залегли и ждемъ, что будетъ дальше. Большевики, повидимому, еще не совсѣмъ заняли имѣніе, такъ какъ на крайнѣ ихъ еще не видно. Передаютъ, что изъ Перекопа выслано покрѣпленіе. Видно, хотятъ взять обратно Преображенку, что куда труднѣе, чѣмъ держать ее. Но вотъ они, — наши враги. Они выходятъ изъ селенія и двигаются въ нашу сторону. Даемъ общій залпъ, и они ложатся. Но такъ лежать тоже не дѣло, нужно что нибудь предпринять. Тогда мы развѣдчики рѣшаемся

на слѣдующее. Подымаемся и съ пѣніемъ Добровольческой пѣсни «Маршъ впередъ, друзья, въ походъ . . .» идемъ на противника. Красные моментально открываютъ по насъ огонь, но счастье съ нами, и пули жужжатъ мимо, никого не задѣвая. Замѣтивъ влѣво непріятельскую кавалерію, становимся плотнѣе, одѣваемъ на ружья штыки и сами открываемъ огонь. Отъ такой встрѣчи ихъ кавалерія поспѣшно ретируется. Но что это опять такое? Оглянувшись назадъ, видимъ, что 5-ая рота подымается и вмѣсто поддержки насъ, продолжаетъ отходъ въ тылъ. Теперь наше предпріятіе взять Преображенку общей атакой безцѣльно. Поворачиваемъ и идемъ не слѣша ротѣ вслѣдъ. Интересно отмѣтить, что отходимъ мы во весь ростъ, какой смѣхъ подымается на того, кто начинаетъ сгибаться или «кляяться» пулямъ.

Теперь мы уже въ 2-хъ верстахъ отъ Преображенки, вдобавокъ въ котловинѣ, откуда крайне плохо виденъ непріятель. Но кап. Ал. отчего-то останавливаетъ тутъ 5-ую роту. Нашъ кап. Ан. идетъ къ нему, но скоро возвращается, не добившись ничего. Отъ нечего дѣлать ложимся тоже и, повернувшись лицомъ къ солнцу (дождь пересталъ), отдыхаемъ. Уже 2 часа дня, и становится прохладно. Наконецъ-то показывается по дорогѣ отъ Перекопа наше долгожданное подкрѣпленіе. Оно движется на подводахъ вправо, видимо намѣреваясь захватить краснымъ справа въ тылъ. Но большевики все это хорошо видятъ и открываютъ по нимъ артиллерійскій огонь. Въ это время выѣхала изъ Перекопа и наша артиллерія (но Боже мой, какъ поздно) и принимается громить большевиковъ. Но лично намъ въ такомъ положеніи оставаться нельзя. Намъ вѣдь совершенно не видно, что творится влѣво. Лѣвѣ видны двѣ сопки-кургана. Идемъ къ нимъ. Тутъ мѣстность становится выше, и мы для противника появляемся все болѣе и болѣе на виду. Сразу же съ ихъ стороны заработалъ пулеметъ. Но плевать на это! То ложась, то опять подымаясь, мы продолжаемъ нашъ путь. Еще немножко и мы сидимъ за курганами. Ложимся и чувствуемъ себя на седьмомъ небѣ, въ полной безопасности. Отсюда хорошо видно, что творится и вправо. Видно, какъ наше подкрѣпленіе подходитъ все ближе и ближе и, наконецъ, вливается на правый флангъ 5-ой роты. Какъ красиво отсюда! Впереди насъ, какъ оазисъ, Преображенка, сзади бѣлая башня Перекопской церкви, вправо далеко Сивашъ, а влѣво совсѣмъ около, такъ называемый, Приморскій Садъ и Черное море.

Вдругъ наше вниманіе привлекаетъ такая картина. Отъ Сада въ нашу сторону движется группа людей и 2 верблюда. Оказывается, что это наша лѣвая застава, сидѣвшая было въ Приморскомъ Саду, теперь притащила намъ на помощь пулеметъ. Беремъ его на курганъ и открываемъ бѣглый огонь. Трескъ стоитъ ужасный, мы еле разбираемъ свои слова, но верблюды на все это нуль вниманія. Они спокойно стоятъ, что-то жуютъ и, не смотря на свистъ пуль, блаженно смотрятъ черезъ Преображенку въ направленіи своей родной Асканіи-Новой. Начинаетъ темнѣть. Передъ ночью рѣшаемся еще на послѣднее. Подымаемся всѣ 15 (къ намъ присоединились нѣкоторые изъ 5-ой роты) и идемъ влѣво въ обходъ Преображенки. Мы увѣрены, что въ центрѣ жметъ 5-ая рота и справа забираетъ наше подкрѣпленіе. Но для успокоенія совѣсти всетаки шлемъ двухъ къ ротамъ узнать, въ чемъ дѣло. Вообще нужно сказать, что связь у насъ была поставлена отвратительно. Но ужъ вечеръ, трудно что различать, мы останавливаемся и до возвращенія гонцовъ возвращаемся на курганы, откуда не перестаетъ для поддержки шпарить нашъ пулеметъ. Но вотъ возвращаются посланные для связи и передаютъ, что вся 5-ая рота въ полнѣйшемъ безпорядкѣ отходитъ, даже не забирая раненыхъ. Какой стыдъ и срамъ! Подымаемся и мы и слѣдуемъ имъ вслѣдъ. Настала ночь. Въ темнотѣ одни мы держимъ нуть на Перекопѣ. Изъ за темноты еле видимъ дорогу, минутно вязнемъ въ грязи и натываемся на ямы. Но потъ мы доползли до цѣли. Спокойно мы входимъ въ Перекопъ, никто насъ не окликаетъ (а вѣдь также на мѣстѣ насъ могли зайти и красные) и расходимся по халунамъ. Мы злы, но не унываемъ. Бой проигранъ, вещи пропали, но мы надѣемся на лучшее и скорый реваншъ.

Фронтъ въ Перекопѣ

24 марта

Всю ночь спали, какъ убитые. На утро стали перебираться на новое мѣсто жительства — на почту, гдѣ и размѣстились. Перекопъ теперь, что касается мирнаго населенія,

окончательно вымерь. Все удрало, включая чебурешню и «Чашку Чая». Бѣгство жителей носило такой характеръ, что они даже оставили куръ и поросятъ, которыхъ мы за то теперь ловили и жарили. Такова ужъ война! Узнали сегодня нѣкоторыя подробности о 5-ой ротѣ. Въ ней оказались убитыми подполковникъ Севрюковъ (ялтинецъ) и прап. Шапаръ-Головинецъ. Последний былъ, вѣришь сказать, раненъ въ руку и ногу и оставленъ на полѣ, но что онъ пропалъ, это неоспоримо. Жаль очень этихъ людей. Я ихъ хорошо зналъ, а съ подполковникомъ Севрюковымъ не разъ сидѣлъ за стаканомъ кофе въ Симферопольской «Чашкѣ Чая». Онъ былъ человѣкъ прекрасной души и рѣдкой доброты.

25 марта

Съ утра уже на ногахъ. Приходится много бѣгать, исполняя разныя порученія. Послѣ обѣда вмѣстѣ съ командиромъ полка въ видѣ эскорта ходили впередъ къ курганчику 7,1. Здѣсь выстроилась батарея, въ которой служилъ Миша Доброволецъ и вообще все ялтинцы, и рѣдкимъ огнемъ стрѣляла по району противника. Большевики сегодня не двигались, видно отдыхали послѣ вчерашнихъ напряженій. Идя обратно, командиръ полка началъ дѣлиться съ нами своими взглядами на будущее. Его цѣль предпринять на дняхъ контръ-наступление и, окруживъ Преображенку со всѣхъ сторонъ, забрать ее со всѣмъ краснымъ гарнизономъ. Но увидимъ!

Сегодня наконецъ-то прибылъ къ намъ весь 1-ый батальонъ нашего полка подъ командой кап. Орлова. Такимъ образомъ въ Перекопѣ собрались теперь 1, 2, 3, 4, 5 и 6 роты.

26 марта

Живемъ все по старому. Погода все еще холодная и дуетъ вѣчно холодный вѣтеръ. Со стороны большевиковъ пока все тихо.

27 марта

Сегодня къ вечеру должна была начаться операція по взятію обратно Преображенки. Ввиду этого я и еще одинъ, поручикъ Курсинъ, уже съ утра направились по валу на кордонъ, къ самому берегу Чернаго моря, а оттуда 1½ версты впередъ на такъ называемую кашару (овчарню), на нашу лѣвую передовую заставу. Отсюда до Приморскаго Сада, до большевистской правой заставы не болѣе 1½ версты и все видно, какъ на ладони. Съ крыши одного изъ сараевъ мы наблюдали противника. Насмотрѣвшись, мы слѣзли и пошли въ избу, гдѣ грѣлась заставка. Публика эта (1-ый батальонъ, въ которомъ много мобилизованныхъ солдатъ) все больше спала и какъ будто совершенно индифферентно смотрѣла на происходящее кругомъ. Неуютно среди нихъ чувствовали себя навѣрное офицеры; вѣдь положиться на такую роту было трудно.

Въ 1 часъ дня противникъ вдругъ началъ производить развѣдку, приблизился къ нашей кашарѣ и принялся ее обстрѣливать. Моментально наша заставка вытащила пулеметы и принялась краснымъ отвѣчать. Тѣмъ, видно, это надоѣло, и они поспѣшно ретировались. Къ 3 часамъ дня я съ Курсинымъ пошли обратно на кордонъ, гдѣ стали ожидать нашу команду. Въ кордонѣ какъ разъ помѣщалась команда телефонистовъ, богато угостившая насъ саломъ, хлѣбомъ и чаемъ. Сюда же на автомобилѣ явился какой-то французскій офицеръ, заявившій намъ, что черезъ недѣлю намъ пришлютъ подкрѣпленіе въ видѣ зуавовъ. Но мнѣ все это что-то не вѣрится; до сихъ поръ реальной помощи союзниковъ мы еще не видѣли. Къ 5 часамъ прибыла и наша команда и объявила намъ, что наступленіе на сегодня отмѣнено; мы всѣ двинулись обратно домой на Перекопъ. Въ это время артиллерія принялась производить пристрѣлку и мы всю дорогу обратно любовались разрывами надъ Преображенкой.

28 марта

Весь день съ самого утра льетъ дождь. На улицѣ непролазная грязь и сырость. Сегодня возвратилась изъ Армянска удравшая было туда чебурешня и открыла свое заведеніе съ билліардомъ. Отъ скуки, не смотря на дождь, пошелъ гулять и забрелъ

въ биллиардную. Тутъ ужъ сидѣли все наши и съ остренѣишемъ катали шары. Я лично заказалъ себѣ чебурекъ и принялся ихъ уплетать. Стрѣль бы больше, такъ какъ они чудесныя, настоящіе крымскіе, но мало денегъ, не хватаетъ. Со стороны противника и сегодня тихо, тоже и съ нашей. Но къ намъ сюда все болѣе и болѣе прибываетъ артиллеріи. Такъ на Перекопѣ теперь ужъ стоитъ 16 орудій. Ничего, придетъ время, и мы покажемъ большевикамъ. Скорѣй бы только пришло это время. Въ общемъ настроеніе наше все болѣе подымается. Не мало тому помогаютъ и слухи объ уснѣхахъ адмирала Колчака. Вѣдь взялъ уже Уфу и претъ прямо на Самару. Между прочимъ, интересенъ адѣшій валъ. Построенъ онъ, какъ говорятъ, очень давно, еще татарами и представляетъ изъ себя еще теперь поистинѣ шикарное сооруженіе. Стѣна отъ Чернаго моря онъ тянется черезъ городъ Перекопъ на разстояніи 8 верстъ до самого Сиваша. И если бы его удалось только укрѣпить, онъ былъ бы неприступной крѣпостью. Кое-гдѣ на немъ и вырыты окопы, но они стары и часто заваливаются.

30 марта

Сегодня получены крайне интересныя свѣдѣнія. Сообщаютъ, что сюда идутъ греки намъ на помощь и что 200 человекъ ихъ уже прослѣдовали изъ Севастополя на Чапгаръ. Слава Богу! Только бы помощь не закончилась этими двумя стами грековъ!

31 марта

Только въ 6 часовъ утра легли спать изъ за ночной прогулки, какъ вдругъ черезъ часъ, т. е. въ 7 часовъ — вставай. Противникъ обстрѣливаетъ изъ артиллеріи городъ и мѣтитъ въ колокольню. Такъ какъ послѣдняя подлѣ насъ (зданія почты), то снаряды ложатся очень и очень близко. Одѣлись и пошли въ окопы (еще старые, вырытые при наступленіи германцевъ большевиками). Тамъ пересидѣли эту стрѣльбу, а затѣмъ вернулись обратно. Въ общемъ противникъ вынулъ съ полсотни снарядовъ по городу и снарядовъ 25 по кордону, повидному, съ цѣлью пристрѣлки.

Не обошлось и безъ непріятностей. Одинъ снарядъ угодилъ въ окопъ, гдѣ сидѣла 5-ая рота, причемъ былъ одинъ вольноопредѣляющійся тяжело раненъ въ голову, а трое контужены. Наша артиллерія вскорѣ принялась отвѣчать и заставила красныхъ замолчать. Въ боевомъ отношеніи становится все жарче, и чувствуешь, что подходит страдная пора. Скоро навѣрное весь нашъ полкъ пойдетъ брать обратно Преображенку, ожидаютъ только прибытія изъ Севастополя 3-яго батальона. А нашей артиллеріи напозится сюда все больше и больше. Теперь за и впереди вала стоитъ уже орудій 25. Былъ бы только духъ, чего къ крайнему сожалѣнію не у всѣхъ есть. Большинство смотритъ на себя, какъ на обреченныхъ, не думая о будущей Россіи въ случаѣ побѣды. Есть даже не мало дезертировъ-офицеровъ. Они вдругъ уходятъ и только ихъ видѣли. Такъ, напримѣръ, въ нашей командѣ уже 24 часа не видно пран. Ж., нашего артиста. Гдѣ онъ? Скорѣй всего полнымъ ходомъ по дорогѣ въ Джанкой и домой.

1 апрѣля

Все еще въ старомъ положеніи. Съ утра всталъ и шатался по Перекопу. Становится все болѣе и болѣе скучно. Все жду и не дождусь того момента, когда наконецъ-то начнется рѣшительное наступленіе на всѣхъ противобольшевиетскихъ фронтахъ. А когда нибудь это будетъ!

Межъ тѣмъ прагъ продолжаетъ ежедневно бомбардировать городъ, мѣтитъ то въ тюрьму, то въ церковь, то по батареямъ. Но къ свисту такихъ снарядовъ (3-хъ и 4½ дюйма) до того привыкаешь, что преспокойно сидишь на солнышкѣ передъ домомъ и съ интересомъ разсматриваешь разрывы. Про наше предполагаемое наступленіе опять отчего-то ничего не слышно. Почему такъ тянутъ? Наши телефонисты включили свой проводъ въ старый правительственный, на столбахъ тянуційся вдоль шоссе отъ Перекопа на Преображенку и далѣе. И такъ какъ красные пользуются послѣднимъ, то наши подслушиваютъ ихъ разговоры. Такъ, напримѣръ, вчера большевики говорили, что

постараются обойти и забрать въ плѣнъ всю нашу правую заставу на гати у Сиваша и что имѣють твердое намѣреніе разбить Перекопскую колокольню и тюрьму, гдѣ, какъ они увѣрены, у насъ сидятъ артиллерійскіе наблюдатели (последнее совершенно правильно). Погода теперь опять улучшилась, и весь день свѣтитъ яркое солнце. Но на душѣ далеко не такъ весело. Все чаще подумываешь о Москвѣ, о родномъ домѣ и гадаешь о томъ времени, когда опять будешь имѣть счастье увидѣть всѣхъ родныхъ. Только бы дожить до этого момента!

2 апрѣля

Снова бомбардировка Перекопа. Это подъ конецъ прямо дѣйствуетъ на нервы. Обстрѣливался опять весь городъ, причемъ попаданія самыя разнообразныя. Изъ за того, что почта стояла уже черезъ-чуръ въ сферѣ огня, насъ команду развѣдчиковъ перевели въ новый домикъ на рыночной площади. Здѣсь все-таки тише, хотя не безопасно. Такъ, на примѣръ, одинъ снарядъ упалъ сегодня въ 3-хъ саженьяхъ отъ нашего дома, выбилъ всѣ стекла, но никого не задѣлъ. Взводъ 1-ой роты опять отведенъ обратно изъ Приморскаго Сада, и застава продолжаетъ занимать кашару. Вечеромъ пошли опять на развѣдку въ Садъ и узнали, что тамъ большевиковъ и теперь нѣтъ. Затѣмъ остались ночевать на кашарѣ, такъ какъ завтра съ утра предполагается наше наступленіе.

Сраженіе за Перекопъ

3 апрѣля

Всю ночь сидѣли на кашарѣ. До 12 часовъ ожидали приказа о выступленіи, но его все нѣтъ и нѣтъ. Въ чемъ же дѣло? Вдругъ въ 1 часъ ночи по телефону новое распоряженіе: въ виду плохой погоды наступленіе отменяется. Что за чортъ! Вѣдь погода ужъ совсѣмъ не такая плохая, правда, накрапываетъ маленькій дождикъ, но это вѣдь пустяки, неамѣтнѣе будетъ идти. Посидѣли на кашарѣ еще часа 2 и пошли домой. Снаружи темъ отчаянная, ни зги не видно. Идемъ медленно, но чувствуемъ, что здорово крутимъ. По временамъ начинается гремятъ большевистская артиллерія. Что-то ей сегодня не спится. Но вотъ начинается свѣтать. Осматриваемся. Перекопъ уже недалеко. Идемъ быстрее. Но что это? Большевистская артиллерія усиливаетъ свой огонь. Бьетъ прямо по городу. Неужели они предупреждены о нашемъ готовившемся наступленіи и, можетъ быть, рѣшили дѣйствовать сами. Но увидимъ. Идемъ дальше. Вотъ мы и на линіи тюрьмы. Непріятельскіе снаряды со свистомъ несутся черезъ наши головы и съ ревомъ рвутся то около тюрьмы, то въ городѣ. Стало ужъ совсѣмъ свѣтло. Начинають отвѣчать и наши орудія. Медленно, не спѣша, мы перепрыгиваемъ окопы и плетемся къ себѣ на квартиру. По дорогѣ встрѣчаемъ прап. М., который испугано, вытаращивъ на насъ глаза, кричитъ: «Куда вы? Да у васъ какъ разъ ложатся снаряды!» Но мы его не слушаемъ и скоро дома. Слава Богу! Нашъ домикъ цѣлъ. Располагаемся и только садимся закусывать, какъ приносятъ приказаніе отъ командира полка немедленно идти къ нему на Пулеметную горку. Приходится бросать все и идти. Передъ домомъ выстраиваемся и идемъ. Межъ тѣмъ снаряды рвутся по прежнему. Мы шагаемъ по минутно черезъ свѣжія воронки, но на счастье насъ ничто не трогаетъ. Выходимъ за городъ и сейчасъ же натываемся на Пулеметную горку. Тутъ уже собралось все начальство, полковникъ Мурило, капитанъ Гаттенбергеръ и капитанъ Орловъ. Командиръ полка поздоровался съ нами и началъ спрашивать насъ о ночной экспедиціи. Узнавъ, что мы здорово устали, онъ приказалъ намъ идти опять обратно и отдыхать. Мы пошли. Но вышла прежняя исторія. Не успѣли мы еще позавтракать, а я даже отрѣзать себѣ кусокъ хлѣба и сала, какъ прибѣжалъ солдатъ отъ командира полка съ новымъ распоряженіемъ: «скорѣй, скорѣй, на Пулеметную горку.» Засунувъ на этотъ разъ себѣ завтракъ въ карманы, бросились опять туда. Тутъ мы узнали, что большевики наступаютъ, и получили приказаніе идти и занять высоту 7,1. Пошли. Прошли хуторъ, гдѣ ловили куръ и поросятъ. Наткнулись здѣсь на уйму воронокъ. Видно, здорово

сюда садилъ. Прошли мимо и дальше. Спустились въ ложбину, затѣмъ начали подыматься къ холмамъ. Разсыпались цѣпью и пошли быстрѣе. Теперь большевики насъ замѣтили и пошли стрѣлять. Мы бросились впередъ бѣгомъ и черезъ минуту были на высотахъ 7,1. Послѣдніе два небольшихъ курганчика, но очень удобныхъ для отраженія атакъ. На холмикахъ окопчики, въ которые мы и засѣли. Въ нихъ справа мы наткнулись на взводъ 3-ей роты съ пулеметомъ. Началась ярая перестрѣлка. Большевистская цѣпь была въ разстояніи 1000 шаговъ и медленно двигалась въ нашу сторону. Мы усилили огонь, тѣ съ своей стороны тоже. Но намъ было лучше, мы сидѣли въ окопахъ, а они шли по чистому полю. Справа кто-то вскрикнулъ. Оказалось, что ранило поручика В. (старого ялтинца), но легко — на вылетъ, пробивъ только кожу шеи. Но вотъ врагъ не выдержалъ нашего огня и принялся отходить. Заработалъ нашъ пулеметъ, до сихъ поръ молчавшій въ ожиданіи подхода противника, красные бросились бѣжать и скоро скрылись въ ложбинѣ. Атака была отбита. Мы съ радостью вздохнули. Съ нашихъ холмиковъ хорошо было видно, какъ большевики отходятъ и справа отъ нашей 1-ой заставы, отъ гати. Они кучками бѣжали черезъ гать, затѣмъ по полю на деревню Чакракъ. За все это время наша артиллерія отчего-то молчала, только теперь принялась за работу. Да и то крайне неувѣренно, такъ что часть снарядовъ падала и на насъ. Откровенно говоря, большевистская артиллерія стрѣляла куда болѣе во время и мѣтче.

По телефону пришло распоряженіе развѣдчикамъ оставить высоту 7,1 и идти обратно. Очень пріятно. Встали и пошли. Были въ полной увѣренности, что на сегодня бой окончился и оттого шли въ побѣдно-радостномъ настроеніи. Прошли опять хуторъ и мимо церкви, все еще стоявшей, прямо домой. Проходя мимо почты, могли лицезрѣть страшную картину. Тотъ домикъ, въ которомъ мы еще дней 5 тому назадъ жили, оказался совершенно разрушеннымъ. Въ него, какъ разъ въ ту комнату, гдѣ мы помѣщались, попалъ снарядъ и произвелъ необыкновенныя опустошенія. Были выбиты окна, стѣны и разворочена крыша. Можно было себѣ представить, что стало бы съ нами, если бы тамъ тогда помѣщались. Пошли дальше. Дома оказалось все по старому. Около въ околodкѣ наткнулись на трупъ убитаго на кашарѣ юнкера и на взятаго въ плѣнъ раненаго большевика. Обоихъ привезли съ 4-ой заставы, гдѣ наши подъ конецъ на разстояніи 10 шаговъ переходили въ контръ-атаку и забрали большевистскій пулеметъ. Посмотрѣли на убитаго, на плѣнника, котораго перевязывала теперь сестра милосердія, и пошли къ себѣ отдыхать. Но отдыхать пришлось и на этотъ разъ не долго, какъ прибѣжалъ отъ командира полка поручикъ Г. (нашъ теперешній начальникъ команды), и приказалъ собираться, запрягать лошадей и ѣхать за валъ. Моментально собрались, уложили вещи и пошли. Послѣднее приказаніе насъ всѣхъ немного озадачило, но я лично былъ увѣренъ, что мы ѣдемъ за валъ изъ-за сильнаго обстрѣла, такъ какъ въ нашъ домикъ ежеминутно могъ попасть снарядъ. Впереди ѣхала наша повозка, имѣя въ видѣ сѣдока вольноопредѣляющагося Ф., еврейчика — нашего команднаго обознаго и писаря, а мы всѣ шли строемъ сзади. Минули стрѣлявшую бѣглымъ огнемъ нашу артиллерію, затѣмъ валъ и отстановились у послѣдняго городского домика. Здѣсь расположились и стали пить чай. Но пор. Г. что-то знаетъ, что отъ насъ скрывается. Ни съ того, ни съ сего, онъ вдругъ назначаетъ троихъ въ караулъ для наблюденія, притомъ не впередъ, а вправо въ тылъ къ Сивашу. Невольно я предполагаю, ужъ не зашли ли къ намъ красные въ тылъ, по этому «гнилому морю». Отправляются туда трое изъ новоприбывшихъ. Но вдругъ изъ города потянулись разные обозы, промчалась галопомъ пулеметная команда, а затѣмъ части артиллеріи. Въ чемъ же дѣло? Съ нетерпѣніемъ мы обступаемъ повозки и ищемъ разъясненія. Наконецъ, узнаемъ, что дѣла плохи, врагъ забрался въ тылъ по Сивашу, и Переконъ оставляется. Никому это не вѣрится, вѣдь еще часъ тому назадъ красные были такъ шикарно отбиты. Но къ сожалѣнію, все оказалось правдой. Врагъ снова собрался съ силой (2000 человекъ) и, получивъ большое подкрѣпленіе, прорвалъ наше расположеніе между 3 и 4 заставами. Наши бы и теперь еще держались, но масса убитыхъ и раненыхъ требовали этого отхода. Вотъ тебѣ и на! Никакъ не ожидалъ такого конца. Но здраво разсудивъ, нечему тутъ удивляться, такъ какъ трудно защищаться одному противъ тридцати, да еще сильныхъ войскъ.

Смотрю вдоль вала. Влѣво, къ кордону, уже видно, какъ наши рѣдкія цѣпи перее ходятъ черезъ валъ и медленно отходятъ къ Армянску. Теперь уже смолкла и вся наша артиллерія и потянулась въ тылъ. Это все влѣво. Справа же пока все по старому. Наши еще по ту сторону вала. Наша команда рѣшила не отходить и ожидать 2-й батальонъ. Но у меня горько на душѣ. Сколько погибло людей и въ общемъ понапрасну. Такъ сидимъ минутъ 10, когда пор. Г. командуетъ «въ цѣпь». Мы растягиваемся и примыкаемъ къ лѣвому флангу. Въ это время показывается и 2-ой батальонъ и, переваливъ черезъ валъ, примыкаетъ къ нашему правому крылу. Медленно мы продолжаемъ нашъ отходъ. Еще минутъ пять и кое-гдѣ на валу уже появляются большевики. Ихъ позиція теперь великолѣпна и они сразу принимаются за обстрѣлъ насъ. Но мы на все это нуль вниманія, и идемъ какъ на прогулкѣ во весь ростъ. Теперь только высказалась вся нераспорядительность высшаго начальства. Связи не было никакой, и каждая рота, команда дѣйствовали по своему. Одна рота еще отстрѣливалась, а другая уже была, чортъ знаетъ гдѣ.

Межъ тѣмъ мы продолжали нашъ отходъ. Раза три останавливались, ложились, отстрѣливались и затѣмъ продолжали путь. Противникъ тоже сошелъ съ вала и пошелъ за нами вслѣдъ. Но вотъ мы подошли къ Армянску. Пошли прямо, по главной улицѣ. Все тихо, на улицахъ никого. Кое-гдѣ только жмутся за углами и видны въ окнахъ испуганныя фигуры и лица женщинъ, дѣтей. Кое-кто изъ нихъ, забравъ все необходимое и бросивъ все другое на произволъ судьбы, слѣдуетъ за нами. Вдругъ «бумъ» и «трахъ». Это красные принялись за обстрѣлъ Армянска. Жители испугались, засуетились, забѣгали и аахлопали дверьми. Вправо виднѣлись попаданія. Вмѣстѣ съ пылью въ воздухъ летѣли бревна, куски аемли и какіе-то осколки. Показался и дымъ. Видно, гдѣ то и загорѣлось. Но мы шли дальше, все тѣмъ же шагомъ, какъ будто все это насъ не касалось. Прошли все городишко и вышли въ поле. Отчего то тутъ наши цѣпи, какъ справа, такъ и слѣва стали смыкаться и пошли дальше по шоссе уже походнымъ порядкомъ. Непрiятеля еще не было видно, онъ былъ за Армянскомъ. На дорогѣ наткнулись на два автомобиля. Въ одномъ изъ нихъ съ биноклемъ у глазъ стоялъ въ бѣлой папахѣ самъ генераль Корвинъ-Круковскій, глава Крымской арміи, и разсматривалъ расположеніе противника. Миновали автомобиль и опять углубились въ степь. Теперь стали опять свистѣть пули. Это врагъ занялъ Армянскъ и принялся за обстрѣлъ насъ. Видно было, какъ кое-кого изъ нашихъ ранили, но кажется никого не убили. Постепенно начинало темнѣть. Былъ 7-ой часъ. Вскорѣ стрѣльба стихла. Врагъ оставилъ насъ спокойно отходить. Со стороны Сиваша показался нашъ броневикъ «Орленокъ». Съ кряхтѣніемъ и пыхтѣніемъ онъ ползъ по полю и чуть выползъ на шоссе, какъ испортился. Съ нимъ осталась, для охраны и починки, какая-то рота, всѣ остальные же продолжали свой путь. Цѣль наша была деревня Юшунь, до которой отъ Армянска было 15 верстъ. Ноги уже отказывались идти, но идти было нужно и мы шли. Раза два останавливались для отдыха, затѣмъ вставали и дальше. Была уже ночь, когда мы наконецъ увидѣли Соленое озеро. 3-й батальонъ, который только подъ Армянскомъ прибылъ на поле битвы, былъ оставленъ адѣсь для несенія караульной службы, другая же часть полка направлена въ Юшунь на отдыхъ. Прошли еще 6 верстъ (ну и безконечными казались онѣ мнѣ!) и вотъ тогда только увидѣли спасительные огоньки домовъ. Всѣ съ облегченіемъ вздохнули. Тяжелый путь былъ оконченъ. Въ деревнѣ насъ встрѣтилъ одинъ развѣдчикъ, Васька О., посланный ранѣе съ повозкой и писаремъ впередъ, и онъ указалъ намъ нашу халупу. Напившись только воды, мы сейчасъ-же завалились спать.

Бой подъ д. Юшунью и мое раненіе

4 апрѣля

Встали довольно поздно. Постепенно стали приходить въ себя, попили чайку и закусили варениками, которые изготовила намъ адѣшняя баба. Затѣмъ было раасѣлись, чтобы отдыхать дальше, какъ въ халупу врывается кто-то и кричитъ: «Идите смотрѣть! Греки идутъ!» Не можетъ быть! Всѣ бѣжимъ наружу. Я впереди всѣхъ. Выбѣгаемъ

на улицу, смотримъ вдоль шоссе, и правда, со стороны Джанкоя столбомъ подымается пыль и виднѣется безконечный рядъ повозокъ. Ужъ издали слышно, какъ они поютъ. Они приближаются все ближе и ближе и наконецъ галопомъ въѣзжаютъ въ деревню. Мы сразу узнаемъ въ нихъ союзниковъ. Неужели наконецъ-то союзники рѣшили намъ помочь, стоитъ у всѣхъ на умѣ. Отъ радости что наконецъ-то пришла существенная помощь, я прямо не знаю что дѣлать. Первый разъ въ жизни у меня такое восторженное чувство. Я чувствую, что на глазахъ у меня навертываются слезы и не могу ничего подѣлать. До того кажется мнѣ этотъ моментъ торжественнымъ. «Ура», кричимъ мы, греки, отвѣчая намъ, проѣзжаютъ дальше. За ними ѣдутъ еще 50 человекъ русскихъ войскъ, это Виленскій полкъ въ полномъ составѣ. Настроеніе наше сразу мѣняется. Унынія какъ и не бывало. Всѣ увѣрены въ побѣдѣ и скоромъ взятіи обратно Армянска, Перекопа и т. д. Налюбовавшись на все вдоволь, плетемся обратно въ свою хату. Тутъ насъ встрѣчаетъ поручикъ Г. и велитъ одѣваться. Нужно идти на позиціи и посмотреть, что тамъ творится. Къ нашему обратному приходу трое оставшихся (они натерли себѣ ноги) обѣщаютъ намъ приготовить сытный обѣдъ. Прекрасно! И мы трогаемся бодро въ путь, въ увѣренности, что часа черезъ два будемъ обратно. Идетъ насъ человекъ 10, не болѣе. По дорогѣ видимъ еще, какъ греки принялись готовить себѣ обѣдъ, затѣмъ оставляемъ деревню и выходимъ въ поле. Скоро выходимъ на бугоръ и равняемъ съ покинутымъ постоялымъ дворомъ. Отсюда до насъ ясно доносится пулеметная трескотня, а временами долетаютъ и снаряды, съ ревомъ рвущіеся лѣвѣе шоссе. Видно, что впереди бой разгорѣлся опять. Теперь часовъ 12 и солнце свѣтитъ какъ разъ надъ нами. Идемъ по шоссе. Насъ обгоняетъ кавалерія и скачетъ впередъ. Минуемъ влѣво какую-то деревушку или хуторъ, теперь мы уже подъ самой позиціей. Здѣсь до насъ долетаютъ и пули. Вдругъ впереди кто-то кричитъ: «Большевицкая кавалерія скачетъ сюда!» Она прорвала наше расположеніе. Въ этотъ моментъ среди Виленскаго полка, шедшаго впереди насъ, произошло небольшое замѣшательство. Не видя еще врага, они бросились въ сторону и, вмѣсто того, чтобы идти дальше впередъ, рассыпались въ цѣпь, легли и открыли огонь. По кому? Вѣдь этимъ они могли только побить своихъ, сражающихся еще впереди. Имъ стали кричать, послѣ чего только постепенно ихъ огонь прекратился. Вставать же они не вставали, а продолжали лежать. Нечего дѣлать, впередъ пошла наша команда одна. Стало ясно, что здѣсь разыгрывается серьезное дѣло и что къ обѣду мы во всякомъ случаѣ не вернемся. Межъ тѣмъ, на крикъ о прорывѣ непріятельской кавалеріи, наша кавалерія рассыпалась, въ свою очередь, лавой и въ карьеръ поскакала навстрѣчу большевицкой. Красивая была это картина. Видно было, какъ сверкая обнаженными шашками, ураганомъ неслись они впередъ, но не доскакавъ до непріятельскихъ позицій, вдругъ повернули и также понеслись обратно, оставляя позади себя убитыхъ и раненыхъ. Они нарвались на сильную большевицкую цѣпь, которая открыла по нимъ убійственный пулеметный и ружейный огонь. Оказалось, что ни о какомъ прорывѣ непріятельской кавалеріи не было и рѣчи. Теперь стала видна и наша отходящая цѣпь пѣхоты. Идя пѣхотѣ на помощь, мы миновали какую-то легкую батарею, бывшую ураганимъ огнемъ картечью по напиравшимъ краснымъ. Вскорѣ мы поравнялись съ цѣнью нашей пѣхоты (вдобавокъ очень рѣдкой) и присоединились къ ней. Стрѣлявшая было наша батарея снялась и отѣхала немного назадъ. Мы же залегли и открыли въ свою очередь по краснымъ огонь. Перестрѣлка была отчаянная, такъ какъ большевики ясно хотѣли пагнать на насъ панику. Мы же на это не сдавались. Въ это время Виленцы, позади насъ, встали, зашли влѣво и примкнули къ нашему лѣвому флангу. Одновременно сзади раздался голосъ: «Ребята держись, греки идутъ на помощь». И правда!

Сначала мы увидѣли греческаго офицера на конѣ, а затѣмъ и всю греческую роту⁴ человекъ въ 150. Бодро они шли впередъ и, увидѣвъ насъ, огласили воздухъ громкимъ: «Vivat Russia», въ отвѣтъ на что мы всѣ разомъ грянули громовое «ура». Не доходя до насъ, греки ностепенно, сначала по взводно, затѣмъ по отдѣленію и т. д., прямо какъ на парадѣ рассыпались въ цѣпь и стали быстро приближаться къ намъ. Теперь мы рѣшили тронуться впередъ и, оставивъ грековъ во второй линіи, съ громкимъ «ура»

бросились на врага. Съ радостью я замѣтилъ, что у насъ все идетъ гладко, какъ слѣва, такъ и справа, вся наша цѣпь не теряетъ связи, нѣкоторыя даже черезъ-чуръ отъ рвенія забѣгаютъ впередъ.

«Ура, ура» неслось по всей линіи и подгоняло насъ не медлить. Большевиковъ, видно, это озадачило и, поднявшись, они вдругъ стали отходить. Мы за ними. Страхъ не было никакого, какая-то легкость, радость подгоняла меня. Куда дѣвалась вся усталость и боль въ ногахъ, я словно летѣлъ на крыльяхъ. Такъ мы прошли 2 версты. Теперь мы стали подходить къ холмикамъ у Соленого озера, нашей ночной позиціи. Но въ это время, большевики вдругъ получили большое подкрѣпленіе и стали обходить нашъ лѣвый флангъ. На удлинненіе фронта у насъ не хватало людей, и оттого лѣвый флангъ, еще не обстрѣленные Виленцы, начали отходъ. Тамъ отходили, а мы въ центрѣ, надѣясь на что-то, продолжали шагать впередъ. Греки также слѣдовали за нами. Не дойдя до холмика шаговъ за 100—150 и видя, что влѣво отходъ все продолжается, мы залегли въ цѣпь и открыли ружейный огонь. Большевики же, увидя успѣхъ своего праваго фланга, опять организовались, залегли тоже въ цѣпь за холмики и принялись отвѣчать. За холмами появилось нѣсколько типовъ и было видно, какъ одинъ изъ нихъ махалъ рукой въ сторону своихъ товарищей, зовя ихъ къ себѣ на помощь. Сейчасъ-же къ нему начали стекаться другіе большевики, такъ какъ эти 2 холма представляли изъ себя прекрасную оборонительную позицію. Тутъ мы открыли огонь по прибывающимъ. Я самъ выбралъ себѣ одного здоровяка, не спѣша шедшаго отъ шоссе, и когда онъ уже былъ около самаго холма, выстрѣлилъ. Было видно, какъ мой большевикъ взмахнулъ руками, уронилъ изъ рукъ винтовку и какъ спопъ свалился на землю. Моя пуля угодила въ цѣль. Лежа въ цѣпи, я иногда посматривалъ въ сторону грековъ. Они какъ разъ встали, сбросили свои ранцы и бѣгомъ бросились впередъ. Забѣжавъ справа на линію нашей цѣпи, они залегли и тоже открыли огонь. Но что-же это влѣво? Тамъ нашъ отходъ продолжается все больше и больше, большевики ужъ обстрѣливаютъ насъ съ фланга. Какая досада! Но теперь появилось новое несчастье. У многихъ вышли патроны, и такъ какъ подвоза не было никакого, они должны были прекратить стрѣльбу. Одинъ патронташъ я уже раздалъ моимъ сосѣдямъ, другой же мнѣ былъ нуженъ самому. Я было уже выпустилъ полъ-патронташа (кромѣ всѣхъ патроновъ, которыми я набилъ себѣ карманы шинели) и принялся за вторую половину, какъ вдругъ мой сосѣдъ влѣво, одинъ подпоручикъ изъ новоприбывшихъ, вскрикнулъ. «Въ чемъ дѣло?» окрикнулъ я его. «Я раненъ . . . въ спину» бросилъ онъ мнѣ въ отвѣтъ, вскочилъ и побѣжалъ назадъ. Я посмотрѣлъ ему вслѣдъ и только было хотѣлъ приняться опять за стрѣльбу, какъ вдругъ почувствовалъ ужасный ударъ по лѣвому плечу и . . . рука моя повисла какъ будто ее не было. Тутъ я замѣтилъ, что я весь въ крови, заливающей всю мою грудь и сбѣгающей по патронташамъ внизъ. «Я раненъ», пронеслось у меня въ головѣ, «нужно уходить». Но передъ тѣмъ я еще сталъ пробовать пальцы пробитой руки, думая о возможности въ будущемъ игры на піанино (какая мысль въ этотъ моментъ!), и къ радости замѣтилъ, что пальцы двигаются. «Хорошо, дѣло поправимо», подумалъ я и сталъ подыматься. Поднявшись и не выпуская изъ правой руки мою винтовку (я думалъ что позорно оставлять на полѣ оружіе), я скоро побѣжалъ назадъ. «Дзъ, дзъ», свистѣли вокругъ меня пули враговъ, желавшихъ видно добить меня окончательно, но я, припомнивъ тутъ военное искусство, принялся бѣжать зигзагами и навѣрно благодаря этому избѣжалъ смерти. По дорогѣ я миновалъ мѣсто, гдѣ греки сбросили свои ранцы, и увидѣлъ двухъ убитыхъ союзниковъ. Они лежали оба рядомъ, видно убитые лежа въ цѣпи. Пробѣжавъ шаговъ 300, я дальше уже продолжалъ идти, не было больше силъ. Выйдя на шоссе я продолжалъ по немъ путь. Отъ скорой ходьбы отбитая рука болталась какъ палка и причиняла мнѣ сильную боль. Но тутъ я только задался вопросомъ, откуда такая масса крови на груди? И почувствовалъ, что у меня что-то неладно съ физиономіей. По подбородку сбѣгала кровь, и по уже мокрому и красному патронташу сбѣгала внизъ по шинели. Рукой я боялся притронуться, она была грязна и могла загрязнить рану. Пришло на помощь солнце, и я посмотрѣвъ на свою тѣнь, увидѣлъ что правая часть моего подбородка разворочена. Это и была рана. Я зашевелилъ ротомъ, — движется,

пу и слава Богу. Вот наконец я и раненъ, думалъ я, шагая по пыльному шоссе. «Я вѣдь данно мечталъ объ этомъ. Наверно попаду въ госпиталь, Ялту, буду лечиться и нѣкоторое время наслаждаться спокойствіемъ». Продолжая идти, я вскорѣ наткнулся на двоихъ офицеровъ, которые, видя мой ужасный видъ, ваяли отъ меня Винчестръ и помогли мнѣ идти. Идя дальше, я раза два оглядывался, интересно было видѣть финалъ боя. Теперь наши уже повсюду отходили, также и греки, а за ними широкими цѣпями большевики. При видѣ этого мнѣ стало грустно на душѣ, прямо до боли. Но что подѣлаешь? Прошелъ нашу легкую батарею, она еще стрѣляла, но уже готовилась къ отходу. Дальше повстрѣчалъ исадинка. Мои офицеры его остановили и посадили къ нему сзади на сѣдло. Въ такомъ, крайне неудобномъ положеніи, держась за шею всадника только правой рукой, я продолжалъ свой путь, причеъ помню, что кровью ужасно измазалъ на спинѣ шинель моего возницы. Я искалъ глазами повозки, но нигдѣ таковой не было. Куда то всѣ исчезли. И только проѣхавъ верхомъ версты 1¹/₂, уже не доѣзжая постоялаго двора, насъ обогнали двѣ. Обѣ были наполнены ранеными, и въ одну изъ нихъ всунули и меня. Въ ней я совершенно неожиданно наткнулся на поручика Г. Онъ былъ тоже раненъ, но въ обѣ ноги и ужасно страдалъ. Всѣ раненые всю дорогу стонали, а въ особенности, когда повозка налетала на камни. Отъ быстрой ѣзды все мое тѣло тряслось, а лѣвое плечо и рука адски болѣли. Проѣхали постоянный дворъ и скоро въѣхали и въ самую Юшунь. По дорогѣ стали спрашивать, гдѣ перевязочный пунктъ. Долго намъ никто ничего не могъ пояснить, пока мы наконецъ сами, проѣхавъ всю деревню, не наткнулись на это заведеніе. Онъ помѣщался въ небольшой избенкѣ. Тутъ насъ встрѣтило цѣлое столпотвореніе. Повсюду, по всему двору лежали или умирающіе, или раненые. Со всѣхъ угловъ несутся стоны. Всѣ лежатъ прямо на сырой землѣ и адово мерзнуть. Тутъ же вертится какой-то не то докторъ, не то фельдшеръ и сестра. Но на такую массу людей ихъ далеко не хватаетъ. Въ избѣ въ это время происходятъ перевязки. Сгрузивъ съ повозки, туда же унесли и Г. Я ткнулся было тоже, но, увидѣвъ цѣлую толпу народа, сейчасъ-же вышелъ. Снаружи сѣлъ на скамейку и сталъ ждать. Въ это время мимо меня прошелъ какой-то офицеръ, и я его попросилъ меня перевязать. Онъ началъ было отговариваться, заявляя что на пунктѣ вышли всѣ перевязочныя средства (что впрочемъ впоследствии оказалось правдой), но я далъ ему мой индивидуальный пакетъ, и онъ принялся за дѣло. Въ этотъ моментъ я замѣтилъ вошедшихъ во дворъ О. и К. Я имъ крикнулъ. Они подошли и стали съ жаромъ помогать. Скоро моя голова была забинтована, но на рану въ рукѣ бинтовъ не хватило. Новыхъ не было и чтобы хоть чѣмъ нибудь помочь, друзья мои наложили мнѣ на обѣ стороны раненія ваты, а забинтовали простой тряпкой. Теперь я былъ готовъ и они бросились въ поискахъ для меня и Г. повозки. Отъ сильной потери крови, я чувствовалъ необыкновенную сонливость, жажду и холодъ. Вскорѣ повозка была найдена, меня и Г. посадили внутрь на сѣно и мы въѣхали со двора. Сами же они откуда-то достали себѣ верховыхъ коней и поскакали впередъ. Этимъ двумъ друзьямъ я много обязанъ, такъ какъ не будь ихъ, кто бы позаботился о насъ? Въѣхали на шоссе и взяли направленіе на Симферополь. Сзади слышна была перестрѣлка, — это врагъ уже входилъ въ деревню. Невольно я содрогнулся объ участи оставшихся на перевязочномъ пунктѣ раненыхъ. Изъ Юшуни все уѣзжало и заполняло повозками всю дорогу. Тутъ же шли отбившіеся отъ своихъ частей солдаты и офицеры, кто подальше въ тылъ, а кто и домой. Стало быстро темнѣть. Показалось имѣніе. У одного домика мы остановились, насъ жители угостили молокомъ, дали вдоволь хлѣба и мы покатали дальше. Взяли лѣвѣе шоссе и, отдѣлившись отъ всѣхъ этихъ повозокъ поѣхали отдѣльно по проселочной дорогѣ. Черезъ часа два, когда стояла уже ночь, въѣхали въ какую-то нѣмецкую колонію. Съ трудомъ нашли мѣстную перевязочную 13 артиллерійской бригады, гдѣ насъ приняли, и въ первый разъ послѣ 20 верстъ ѣзды, какъ слѣдуетъ перевязали. Затѣмъ всѣ занялись спать. На слѣдующій день намъ обѣщали везти дальше вмѣстѣ съ находящимися здѣсь другими ранеными, но уже въ сопровожденіи врача.